

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ISSN 2542-2472

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН 2 / 2023

WWW.RUS-LAW.ONLINE

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
«РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН»**

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	председатель редакционного совета, профессор, ректор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич	заместитель председателя редакционного совета, д. ю. н., профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности, профессор кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
АРТЁМОВ Николай Михайлович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович	д. ю. н., профессор, заместитель декана по научной деятельности юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ДОВГАНЬ Елена Федоровна	д. ю. н., профессор, профессор кафедры международного права Белорусского государственного университета
ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ИСАЕВ Игорь Андреевич	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КОМАРОВА Валентина Викторовна	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КРАСНОВА Ирина Олеговна	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия
ЛЮТОВ Никита Леонидович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РАРОГ Алексей Иванович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЛЕСАРЕВ Владимир Львович	д. ю. н., профессор, начальник отдела договорного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
СОКОЛОВА Наталья Александровна	д. ю. н., доцент, научный руководитель Научно-исследовательского института, заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЧЕТВЕРИКОВ Артем Олегович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РУМЯНЦЕВА Валентина Геннадьевна	главный редактор, к. ю. н., доцент, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
МАКАРЕНКО Вероника Сергеевна	ответственный секретарь, начальник отдела научно-издательской политики НИИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

COUNCIL OF EDITORS OF THE JOURNAL
“RUSSIAN LAW ONLINE”

Viktor V. BLAZHEEV	Chairman of the Council of Editors, Professor, Rector, Professor of the Department of Civil and Administrative Court Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir N. SINYUKOV	Vice-Chairperson of the Council of Editors, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research; Professor of the Department of the Theory of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikolay M. ARTEMOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Damir H. VALEEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Deputy Dean for Research of the Faculty of Law of the Kazan (Volga Region) Federal University
Lydia A. VOSKOBITOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alena F. DOUHAN	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of International Law of the Belarusian State University
Sergey M. ZUBAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor A. ISAEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina V. KOMAROVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Irina O. KRASNOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Land and Environmental Law of the Russian State University of Justice
Nikita L. LYUTOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Labour Law and Law of Social Security of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor M. MATSKEVICH	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alexey I. RAROG	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir L. SLESAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Contract Law of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S.S. Alexeev
Natalia A. SOKOLOVA	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Scientific Adviser of the Research Institute, Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Artem O. CHETVERIKOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina G. RUMYANCEVA	Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Veronika S. MAKARENKO	Head of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ

Серебренникова А. В. Конституционные ценности
в контексте современного информационного общества 5

Шахшаева Ш. Ш. Фанфик: понятие, правовая природа 10

Трофимов В. А. Стрим как объект
права интеллектуальной собственности в российском праве 15

РОССИЯ

Зайцева Ю. В. Роль образования в развитии государства:
историко-правовой анализ петровской эпохи 20

Медянская В. А. Основные положения трудового права советского периода 25

МИР

Алиев И. М. Понятие добра и справедливости в религиозном и светском праве 30

Чечелев С. В. «Выборы в хаки»: феномен или закономерность? 37

Сыроежкин А. М. Особенности регламентации
лицензирования в Европейском Союзе 46

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Чекурова Д. И. Ранние проекты М. М. Сперанского 51

Колесников И. А. Либертарианство и его перспективы в России 58

ИМЕНА

Карсканова С. В., Трошкина Д. Э. Исаак Штейнберг:
первый народный комиссар юстиции РСФСР 64

CONTENTS

TRENDS

Serebrennikova A. V. <i>Constitutional Values in the Modern Information Society</i>	5
Shakhshaeva Sh. Sh. <i>Fan Fiction: The Concept and Legal Nature</i>	10
Trofimov V. A. <i>Streaming as an Object of Intellectual Property Rights in Russian Law</i>	15

RUSSIA

Zaitseva Yu. V. <i>The Role of Education in the Development of the State: Historical and Legal Analysis of the Era of Peter the Great</i>	20
Medyanskaya V. A. <i>The Main Provisions of the Labor Law of the Soviet Period</i>	25

THE WORLD

Aliev I. M. <i>The Concept of Goodness and Justice in Religious and Secular Law</i>	30
Chechelev S. V. <i>«Elections in Khaki»: A Phenomenon or a Pattern?</i>	37
Syroezhkin A. M. <i>Peculiarities of Licensing Regulation in the European Union</i>	46

POINT OF VIEW

Chekurova D. I. <i>M. M. Speransky Early Projects</i>	51
Kolesnikov I. A. <i>Libertarianism and its Prospects in Russia</i>	58

PERSONALITIES

Karskanova S. V., Troshkina D. E. <i>Isaac Steinberg: The First People's Commissar of Justice of the RSFSR</i>	64
---	----

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Серебренникова Анна Валерьевна,

профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент
119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, 4-й уч. корп.

serebranna@hotmail.com

© Серебренникова А. В., 2023

Аннотация. В статье раскрываются важные аспекты развития современного информационного общества в контексте реализации конституционных ценностей. Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью демократического государства выступает в качестве условия развития правовой системы, ориентированной на обеспечение реализации свободы информации. Данный аспект информационного общества предполагает не только свободное распространение информации, но и открытость и прозрачность системы государственного управления, трансформирующейся под влиянием информационно-коммуникативных технологий. Конституционные ценности выступают в качестве аксиологической основы правового развития государства, способствуя совершенствованию публичного управления и реализации основополагающих прав и свобод личности. На основании анализа ценностного аппарата конституционного закона сделан вывод о свободе информации как неотъемлемом условии развития гражданского общества. Актуальные тенденции развития современного общества отличаются прежде всего возрастающим значением процесса цифровизации и информатизации различных аспектов социальной жизни человека. Информационная сфера становится важнейшим ресурсом власти и управления, информационные технологии всё больше внедряются не только во все сферы государственного управления, но и в сферы жизнедеятельности всего общества — государство должно стимулировать подобные процессы.

Ключевые слова: государство, право, общество, человек, информационное общество, государственное управление, конституционное право, конституционные ценности, информационное общество, свобода информации, гуманизм.

CONSTITUTIONAL VALUES IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Anna V. Serebrennikova,

Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Lomonosov Moscow State University

1 str. 13 Leninskie gory Str., GSP-1, 4-i uch. korp., Moscow, Russia, 119991

serebranna@hotmail.com

Abstract. The article dwells on important aspects of the development of the modern information society in the context of implementation of constitutional values. The recognition of a person, his rights and freedoms as the highest value of a democratic

state acts as a condition for the development of a legal system focused on ensuring freedom of information. This aspect of the information society implies not only free dissemination of information, but also the openness and transparency of the public administration system transformed under the influence of information and communication technologies. Constitutional values act as an axiological basis for the legal development of the state, contributing to the improvement of public administration and realization of fundamental rights and freedoms of the individual. Based on the analysis of the value apparatus of the constitutional law, the conclusion is made about freedom of information as an integral condition for the development of civil society. Current trends in the development of modern society are distinguished, first of all, by the increasing importance of the process of digitalization and informatization of various aspects of human social life. The information sphere is becoming the most important resource of power and management; information technologies are increasingly being introduced not only into all spheres of public administration, but also into the spheres of life of the whole society, and the state should stimulate such processes.

Keywords: state, law, society, person, information society, public administration, constitutional law, constitutional values, information society, freedom of information, humanism.

Информационное общество — историческая фаза развития цивилизации, в которой важнейшими продуктами производства являются информация и знания¹. Современные технологии (в первую очередь коммуникационные) дают возможность гражданам взаимодействовать с органами государственной власти, высказывать свои пожелания и требовать открытости и прозрачности, ответственности за решения, принимаемые государственными органами, а также ответственности за осуществление своей деятельности. Немаловажную роль в системе государственного управления играет научно-технологическая подсистема. Это обусловлено тем, что создание новых технологий в сфере государственного управления требует проведения масштабных исследований по внедрению вновь созданных решений в повседневную жизнь².

Происходящие в государственном управлении изменения носят фундаментальный характер и охватывают собой практически все сферы: от формирования бюджета и упрощения процессов сдачи отчетности до создания информационных порталов, облегчающих доступ к государственным услугам для граждан и организаций. Доступ к большим данным дает возможность подробно анализировать деятельность министерств и ведомств, проводить сравнение результатов. Использование автоматизированных методов анализа, например нейронных сетей, может помочь в раскрытии случаев мошенничества в сфере налогообложения, помочь в совершенствовании предоставляемых государством услуг и решить многие другие проблемы. Использование инноваций позволяет не только сокращать сроки принятия решений и увеличивать эффективность деятельности органов государственного управления, но и способствует повышению открытости осуществляемой ими деятельности, что, в свою очередь, способствует борьбе с коррупцией. При этом критически важной становится задача обеспечения прозрачности и подотчетности всех процессов, поскольку это стимулирует вовлечение различных заинтересованных сторон в совместную деятельность и не позволяет полезным инициативам увязнуть в политике.

Развитие процессов информатизации требует надлежащего осмысления данных тенденций в свете доктрины конституционализма, прежде всего с позиций аппарата

¹ Панасенко Е. А., Пасечников И. И. О государственном управлении в информационном обществе: к постановке проблемы // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 189.

² Положихина М. А. Изменение организации государственного управления при переходе к информационному обществу // Экономические и социальные проблемы России. 2015. № 2. С. 42.

конституционных ценностей. Данная область исследований разработана в юридической доктрине весьма в ограниченном объеме. Конституционные ценности обеспечивают нормативную фиксацию в акте высшей юридической силы наиболее значимых для общества и государства идеалов и целей конституционно-правового развития. Конституционные ценности не всегда предполагают прямое закрепление в тексте нормы права соответствующего указания на них, однако либо опосредуют собой, либо обуславливают собой наличие определенного конституционно-правового предписания. Ценности, надлежащим образом обозначенные как «конституционные», создают определенные рамки законной формы правления. Конституционные ценности способствуют правильному пониманию конституционных положений. Конституционные смыслы являются наименее разработанной категорией теоретико-правовой рефлексии. Они представляют собой контекстуальные пласты правовой реальности, в рамках которых приобретают свое предназначение целеполагание как отдельные конституционно-правовые нормы, так и иные элементы правовой системы государства.

Известно, что базовой конституционной ценностью является человек, его права и свободы (ст. 2 Конституции РФ³). Все права человека считаются универсальными и неоспоримыми, что означает, что все они предположительно являются абсолютными и врожденными. На международной арене, где не существует центральной исполнительной и судебной власти, эффективное соблюдение прав человека зависит от легитимности государственных институтов и их должностных лиц. Поскольку угроза делегитимации влияет на поведение государственных должностных лиц, осуществление прав человека может оказаться под угрозой, если они не будут признаны универсальными.

Однако считается, что некоторые права являются более фундаментальными, чем другие, поскольку они зависят от них, такие как право на жизнь, физическую безопасность, надлежащую правовую процедуру. Если эти права будут нарушены, ситуация аннулирует волю к осуществлению других прав. Конституционные права и свободы выступают воплощением идей справедливости, гуманизма, демократии, являются нравственной ценностью, показателем духовного прогресса общества⁴.

Одной из главных характеристик прав человека является то, что они взаимозависимы и взаимосвязаны. Концепция всеобъемлющей системы прав человека была построена на понимании того, что все права человека должны соблюдаться, чтобы гарантировать достоинство человеческой личности. Национальные правовые системы характеризуются иерархией норм. Некоторые иерархические принципы также присутствуют в международном праве, как уже обсуждалось. Использование иерархии в праве прав человека имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, это отражает необходимость нормативного порядка, в котором основные права представляют собой юридический барьер для ограничений прав человека, которые государства широко используют и злоупотребляют. Недопустимость отступлений представляет собой предупреждение о том, что любое нарушение абсолютных прав человека недопустимо. Чем короче список прав, не допускающих отступлений, тем выше вероятность того, что они будут соблюдены и полностью реализованы. С другой стороны, список прав, не допускающих отступлений, способствует развитию гражданских и политических прав в ущерб экономическим, социальным и культурным правам, хотя они взаимозависимы и не могут быть реализованы и реализованы друг без друга. Напротив, если этими правами пренебрегать, это будет поддерживать общества, отмеченные несправедливостью, неравенством и социальным неравенством.

Нет сомнений в том, что конституционные ценности сегодня имеют ярко выраженное гуманистическое наполнение. Права и свободы человека становятся

³ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014, 14.03.2020, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁴ Абросимова О. К. Конституционные права человека и гражданина как нравственная ценность: некоторые аспекты проблемы // Правовая культура. 2022. № 1 (48). С. 121.

императивом конституционно-правового развития, наполняя новыми смыслами привычные правовые институты и обеспечивая надлежащую реализацию конституционно-правового статуса личности. В этом отношении конституционные ценности могут быть представлены в виде сочетания конституционных идеалов и конституционных императивов, где под первым понимаются цели развития процесса конституционно-правового воздействия, а под вторым — безусловные требования, обеспечивающие достижение конституционных идеалов. Важнейшим правом, обеспечивающим претворение конституционных ценностей в жизнь в условиях информационного общества, является идеологическое многообразие и право на свободу информации⁵.

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁶ предусматривает решение проблем с пробелами в информировании граждан через публикацию данных на официальных сайтах государственных органов в сети Интернет. Некоторые граждане в силу неопытности, возраста или недоступности Интернета на территории их места жительства не могут получать оперативную информацию о жизни государства. В то же время как телевидение, радио и печатные издания являются более доступными для таких категорий граждан, поэтому разумным представляется соблюдать баланс между использованием для освещения данных сети Интернет и телерадиовещания, печатных изданий.

Законодательство устанавливает возможность обнародования данных госструктур о своей деятельности в СМИ в виде документированной информации, в том числе и электронной. Как и в случае с вышеуказанным федеральным законом, границы этого обнародования не обозначены, кроме того, что существует информация, доступ к которой ограничен государственной или иной охраняемой законом тайной. Реальная информационная открытость, которая как принцип закреплена в Конституции РФ и федеральных законах, не обеспечена в должной мере и нуждается в восполнении пробелов законодательства для участия граждан в политической жизни общества.

Любое демократическое государство должно обеспечивать, гарантировать и охранять права и свободы своих граждан. Для функционирования данного механизма права и свободы должны быть четко регламентированы. Конституция Российской Федерации дает обширный перечень прав и свобод человека, закрепленных в отдельной главе, что свидетельствует не только о том, что Россия является демократическим государством, но и также создает основы для построения и развития гражданского общества. Однако не вызывает вопросов, что указанный институт встречает определенные сложности, которые обусловлены объективными причинами — неразвитостью определенных механизмов, правовых явлений в России, необходимостью законодательного ограничения средств массовой информации в целях обеспечения национальной безопасности, интересов людей. Имеются также причины субъективного характера — особенности менталитета, низкий уровень правосознания граждан, особенности и традиции поведения. Вместе с тем не вызывает сомнений, что традиционным характерным признаком гражданского общества является наличие развитых негосударственных институтов, к числу которых относятся и средства массовой информации, которые являются основным распространителем информации.

⁵ Абдрахманов Д. В. Развитие информационного общества и информационная безопасность в России: конституционные ценности для поиска золотой середины // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 100.

⁶ Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдрахманов Д. В. Развитие информационного общества и информационная безопасность в России: конституционные ценности для поиска золотой середины // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 3 (128). — С. 94–104.
2. Абросимова О. К. Конституционные права человека и гражданина как нравственная ценность: некоторые аспекты проблемы // Правовая культура. — 2022. — № 1 (48). — С. 120–121.
3. Панасенко Е. А., Пасечников И. И. О государственном управлении в информационном обществе: к постановке проблемы // Государственно-правовые исследования. — 2020. — № 3. — С. 188–190.
4. Положихина М. А. Изменение организации государственного управления при переходе к информационному обществу // Экономические и социальные проблемы России. — 2015. — № 2. — С. 12–47.

REFERENCES

1. Abdrakhmanov DV. Information society development and information security in Russia: constitutional values for the search for the golden mean. *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2019;3(128):94-104. (In Russ.).
2. Abrosimova OK. Constitutional human and civil rights as moral values: some issues of the phenomena. *The Legal Culture*. 2022;1(48):120-121. (In Russ.).
3. Panasenko EA, Pasechnikov II. About state governance in the information society: to the statement of the problem. *State Law Research*. 2020;3:188-190. (In Russ.).
4. Polozhikhina MA. Changing the organization of public administration in the transition to an information society. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii [Economic and social problems of Russia]*. 2015;2:12-47. (In Russ.).

ФАНФИК: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Шахшаева Шамсият Шамилевна,
студент Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
milnaleks@gmail.com

© Шахшаева Ш. Ш., 2023

Аннотация. В статье представлена авторская позиция относительно представления фанатского творчества в качестве производного произведения. В связи с этим были разобраны такие понятия, как «производное произведение», «фанфик», «фандом», «фикрайтер», представлен разбор появления фанфиков в обществе, изучено отношение авторов оригинальных произведений к написанию по этим произведениям фанфиков. Выявлено, что отношение является довольно лояльным, но порой критичным, поскольку из-за слабого изучения фанатского творчества, нередко считается, что фанфики являются низкачественным, незаконным и неоригинальным творчеством, созданным исключительно подростками для расслабления. Думается, что фанфики не могут чему-либо научить или иметь приятный слог и сюжет, в особенности с заимствованными персонажами, что является наиболее острым моментом, поскольку российским правом персонаж охраняется приоритетнее, чем сюжет. Однако это мнение является в корне неверным, поскольку нередко фикрайтеры, после написания производных произведений, начинают издавать собственные оригинальные труды и нередко они становятся популярными, их экранизируют и они приобретают собственных фанатов. Помимо этого, иногда наиболее лояльные авторы оригиналов прислушиваются к тем, кто создает новое из сюжета, рожденного ими, и персонажей, и могут включить какие-то определенные моменты в оригинальное произведение на радость поклонникам, ведь всегда приятно знать, что ты приложил руку к чему-то совершенно удивительному. В результате был сделан вывод о том, что в России недостаточно урегулированы отношения в сфере фанатского творчества и не регламентированы основные понятия в законодательных актах, что приводит к столь критичной оценке данных произведений. В статье также выделены основные проблемы создания таких произведений и представлены авторские пути их решения. Так, основной проблемой является незакрепление данного явления в законодательных актах, что приводит нередко к нарушению частной жизни людей и нарушению авторских прав как со стороны автора оригинального произведения, так и фикрайтера.

Ключевые слова: интеллектуальное право, интеллектуальная собственность, авторское право, автор, творчество, оригинальное произведение, производное произведение, фикрайтер, фанфикшн, фанфик.

FAN FICTION: THE CONCEPT AND LEGAL NATURE

Shamsiyat Sh. Shakhshayeva,

Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, Russia, 125933

milnaleks@gmail.com

Abstract. *The article gives the author's view regarding fan creativity as a derivative work. In this regard, such concepts as «derivative work», «fan fiction», «fandom», «fiction writer» were analyzed. The author analyzed the emergence of fan fiction in society, elucidated the attitude of the authors of original works to fan fiction writing. It is revealed that the attitude is quite loyal, but sometimes critical, because due to insufficient research of fan creativity, it is often considered that fan fiction is low-quality, illegal and unoriginal work created exclusively by teenagers for relaxation. It seems that fan fiction cannot teach anything, be good in style and plot, especially with borrowed characters, which is the most acute point, since Russian law protects the character more than the plot. However, this opinion is fundamentally wrong, because often fiction writers, after writing derivative works, begin to publish their own original works and often they become popular, they are filmed and they acquire their own fans. In addition, sometimes the most loyal authors of the originals listen to those who create something new from the plot and the characters created by them, and can include some specific moments in the original work to the delight of fans, because it is always good to know that you had a hand in something absolutely amazing. As a result, the author concluded that relations in the field of fan creativity are insufficiently regulated in Russia and the basic concepts in legislative acts are not regulated, which leads to such a critical assessment of these works. The article also highlights the main problems of creating such works and presents the author's proposals for solving them. Thus, the main problem is the lack of consolidation of this phenomenon in legislative acts, which often leads to violation of people's privacy and copyright infringement on the part of both the author of the original work and the ficwriter.*

Keywords: *copyright, intellectual property, author, creativity, original work, derivative work, fiction writer, fanfic.*

Прежде чем исследовать понятия «фанфикшн» и «фанфик», которые относятся к такому понятию, как «производное произведение», стоит изучить где именно закреплено определение данного понятия.

Правовые нормы в отношении производных произведений указаны в Бернской конвенции¹. И российское законодательство их закрепляет, как можно заметить из пунктов конвенции. Например, п. 2 § 2.8 Конвенции, который закрепляет то, что авторское право на производное произведение может возникнуть лишь при правомерном использовании перерабатываемого произведения. При этом нельзя не упомянуть п. 1 § 2.8, который говорит, что производное произведение охраняется, если оно является результатом творческого труда переработчика. Этим положением признается, что характер деятельности автора производного произведения является творческим, аналогичным труду автора перерабатываемого произведения, хотя авторы перерабатываемых произведений редко с этим соглашались. Однако существует немало примеров, подтверждающих, что переработанные произведения могут превосходить в некоторых отношениях перерабатываемые произведения. Именно к таким примерам относится следующее рассматриваемое понятие — «фанфикшн», или «фанфик» («фэнфик»).

Что же такое фанфик? Фанфик — это произведение, создаваемое нередко на основе уже существующего художественного произведения, кинофильма, компьютерной

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3.

или телефонной игры, а также оригинальное произведение со своими персонажами или персонажами, в виде которых представлены реальные люди. Фанфик может представлять собой продолжение истории, ее альтернативную версию, предысторию, даже кроссовер, произведение, в котором переплетается несколько фандомов. Стоит упомянуть, что фандом — это субкультура, состоящая из поклонников чего-либо (литература, книги, игры и т.д.), как правило, фикрайтеры часто приходят из различных фандомов. То есть сначала кто-то увлекается чем-либо, приходит в фандом, изучает всё, вдохновляется и пишет. Разве никому из нас хоть раз в жизни не приходила мысль, как бы сложилась история, если бы Наташа вышла замуж за Болконского или, если бы Евгений Онегин признался в любви к Татьяне? А может кто-то пересматривает знаменитый «Титаник» и каждый раз надеется, что Роза и Джек смогут спастись и их ждет счастливый конец. И фикрайтеры, именно так называют тех, кто пишет фанфики, тоже когда-то задумались над альтернативным развитием сюжета, вдохновились и написали новую работу с уже известными персонажами для поклонников оригинального произведения. Конечно, данные работы не могут создаваться с целью получения прибыли, только ради развлечения и удовлетворения собственной фантазии².

Однако не стоит заблуждаться в том, что фанфики это продукт XXI в., отнюдь. Учитывая старость различных мифов древности (Одиссей, древнегреческие боги, Олимп), можно смело заявлять, что многие из них являются вариантами первых фанфиков, поскольку нельзя забывать о том, что фанфики это не только производные произведения, но и оригинальные самостоятельные³. Однако те фанфики, которые мы знаем сегодня, появились позже. Например, первые известные фандомы появились еще в 1930-х гг., преимущественно в них входили любители фантастики, которые обменивались письмами и самостоятельными публикациями на различные темы, которые их интересовали. Так, в 1934 г. Х. Гернсбек пригласил читателей своего журнала объединиться в Лигу научной фантастики, которая в дальнейшем переросла первоначальные рамки и быстро стала центром кристаллизации Первого фандома. Это сообщество стало той средой, в которой развивались столь известные и любимые нами писатели, которые начинали свой путь с фантастики: Р. Брэдли, А. Азимов и др. Считается, что одним из самых крупных фандомов стали произведения о Шерлоке Холмсе, чьи поклонники сожалели о смерти великого А. К. Дойля и не могли смириться с окончанием расследований знаменитого сыщика. Фандом получил название Шерлокиана, и фанфики по Шерлоку Холмсу пишутся и по сей день, при этом неважно, затрагиваются книги, фильмы или знаменитый сериал от Би-би-си.

В Россию фэндом и фанфик пришли несколько позже, в 60-х, ими были любители популярной тогда дилогии Г. Мартынова «Каллисто» и «Каллистяне», которые начали писать фанфики, составлять энциклопедии и в целом погрузились в мир фантастики⁴. Но бум фанфиков, конечно, пришел с появлением Интернета, всевозможных блогов, форумов и сайтов, которые полностью посвящены созданию новых произведений. На сегодняшний день самыми большими сайтами являются: «Книга фанфиков, или Фикбук», fanfics.me, diary.ru, wattpad.com, hogwarts.net в российском сегменте, а в западных странах, например Германии, — archiveofourown.org, fanfiction.de.

В США, например, действует проект Amazon Kindle Worlds, с помощью которого фикрайтеры могут публиковать своим произведения по определенным вселенным в виде платных электронных книг. Конечно, действуют ограничения и авторы должны делиться доходом с правообладателями⁵.

² Попова С. Н. Фанфикшн — феномен современности. М. : РУДН, 2015. С. 112.

³ Булдакова Ю. В. Фан-фикшн: научное осмысление маргинального жанра // Universum: филология и искусствоведение. 2015. № 7. С. 34.

⁴ Семенюта Б. Е. Фанфики и косплеи vs правообладатели оригиналов: в поисках баланса интересов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27. С. 119.

⁵ Гурко А. Произведения фанатского творчества по авторскому праву России и США // Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права. 2015. № 3. С. 47.

Из этого вытекают различные проблемы, связанные с созданием фанатского творчества и основная проблема состоит в том, что на данный момент российский законодатель никак не урегулировал положения о фантворчестве, не урегулировал меры ответственности за незаконный выпуск своего фанфика с чужими персонажами. Любой, кто пишет фанфики, находится в серой зоне закона, поскольку используются чужие идеи. Конечно, это может быть взаимовыгодно по той простой причине, что больше контента привлекает больше внимания к истории, но всё же находится вне закона.

Еще одной проблемой является использование в качестве персонажей — реальных людей. Исторические личности, артисты, актеры, ученые, спортсмены, борцы и даже собственное окружение — все они могут выступать персонажами самых различных произведений, от невинных до таких, что произведением и не назовешь. В отличие от выдуманных историй, это реальные люди, чьи жизни и личности обрабатываются в фанфиках и иногда кардинально меняются. Очевидно, что при этом нарушаются личные права: как и в случае с фанфиками о литературных произведениях, заинтересованное лицо должно было получить предварительное разрешение, а так бывает в очень редких случаях. Тот факт, что большинство из них — знаменитости, не меняет того факта, что они имеют право на неприкосновенность частной жизни и, следовательно, имеют право голоса в фан-историях, в которых они появляются. Тем не менее оба в основном игнорируются. К сожалению, данную проблему очень сложно решить, поскольку все зависит от довольно специфичных фанатов, которые считают, что их кумир принадлежит исключительно им и закон для них не писан.

К чему мы приходим? В общности к тому, что исследовать авторское право, производные произведения, фанатское творчество можно бесконечно. Школьники, студенты, юристы, врачи и представители самых различных профессий показывают, что несмотря ни на что фантазия существует, и она способна увидеть прекрасно даже в том, что уже есть. Множество фанатских произведений приводят к популярности, приводят к созданию собственного творчества, приводят к тому, что появляются новые книги и новые исследования. В конце концов нередко именно фанфики приводят к тому, что у подростка появляется любовь к писательству и в дальнейшем ему может быть интереснее и легче заниматься научными статьями, писать различные исследования. Несмотря на немалое количество проблем, в силу того, что фанфик это относительно новое явление в литературном мире, оно постепенно набирает популярность и приводит даже к международному сотрудничеству, когда молодое поколение удаленно связывается друг с другом для перевода понравившегося текста. Из этого выходит и вывод того, что фантворчество в исключительных случаях может привести к тому, что люди будут больше интересоваться лингвистикой и изучать ее. Также фанфикшн — еще совсем молодая среда для тех, кто хочет изучать произведения с точки зрения интеллектуального права, при этом необязательно изучать исключительно литературу, так как законодатель предоставил удивительную возможность будущего регулирования самых различных аспектов. И это доказывает, что право многогранно и прекрасно, что еще не все исследовано, а такая отрасль, как право интеллектуальной собственности имеет большое будущее, в котором есть место талантливым ученым права и юристам, которые способны ее популяризировать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булдакова Ю. В. Фан-фикшн: научное осмысление маргинального жанра // *Universum: филология и искусствоведение*. — 2015. — № 7. — С. 34–39.
2. Гурко А. Произведения фанатского творчества по авторскому праву России и США // *Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права*. — 2015. — № 3. — С. 47–52.

3. Попова С. Н. Фанфикшн — феномен современности. — М. : РУДН, 2015. — 147 с.
4. Семенюта Б. Е. Фанфики и косплеи vs правообладатели оригиналов: в поисках баланса интересов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2020. — № 27. — С. 118–127.

REFERENCES

1. Buldakova YuV. Fan fiction: scientific understanding of the marginal genre. *Universum: Philology and Art Criticism*. 2015;7:34-39. (In Russ.).
2. Gurko A. Works of fan Creativity on Copyright Law of Russia and the USA. *Intellectual Property: Copyright and Related Rights*. 2015;3:47-52. (In Russ.).
3. Popova SN. Fanfiction is a Phenomenon of Modernity. Moscow: RUDN Publ.; 2015. (In Russ.).
4. Semenyuta BE. Fan fiction and cosplay vs. copyright holders of original works: in search of a balance of interests. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam*. 2020;27:118-127. (In Russ.).

СТРИМ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Трофимов Владимир Андреевич,
студент Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
troofy1995@mail.ru

© Трофимов В. А., 2023

Аннотация. В статье представлена авторская позиция относительно определения правовой природы стрима как результата интеллектуальной деятельности человека, а именно: дано определение явления, выявлены его существенные признаки, определена специфика создания стримов, на ее основе сформулирована типология стримов, определено ее правовое значение. В процессе формирования авторской позиции был проведен системный анализ положений ГК РФ, с учетом актов судебного толкования применяемых норм права, а также рассмотрены правовые позиции российских ученых-юристов, имеющие доктринальное значение. В процессе формирования своей позиции автор приходит к выводу о том, что действующее законодательство Российской Федерации не дает легальных точных определений «стрима», терминов: «произведение» и «творческий труд», в связи с чем перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых государством, который изложен в ст. 1222 ГК РФ, следует считать открытым. Стрим, созданный без нарушения прав третьих лиц и с соблюдением иных условий, указанных в статье, будет обладать правовой охраной как результат интеллектуальной деятельности человека, и к нему будут применены положения авторского права Российской Федерации. В качестве основания для формирования типологии стримов автор использовал зависимость создания стрима от степени использования результатов интеллектуальной деятельности третьих лиц. Автор выделяет три основных типа стримов, дает краткую характеристику каждому из них, раскрывая существенные отличия. В процессе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что современное российское право интеллектуальной собственности нуждается в дополнении и уточнении, конкретизации терминологической базы.

Ключевые слова: гражданское право, законодательство, правовое регулирование, право интеллектуальной собственности, авторское право, аудиовизуальное произведение, потоковое онлайн-вещание, стрим, стример, рестриминг.

STREAMING AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN RUSSIAN LAW

Vladimir A. Trofimov,

Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, Russia, 125933

troofy1995@mail.ru

Abstract. The article presents the author's view regarding the definition of the legal nature of streaming as a result of human intellectual activity. The author gives the definition of the phenomenon, identifies its essential features, determines the specifics of creating streams, explains the typology of streams and substantiates its legal significance. In the process of forming the author's position, a systematic analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation was carried out, taking into account the acts of judicial interpretation of the applicable legal norms, as well as the legal positions of Russian legal scholars with doctrinal significance. In the process of forming his position, the author comes to the conclusion that the current legislation of the Russian Federation does not give legal definitions of «stream,» the terms «work» and «creative work,» in connection with which the list of results of intellectual work and means of individualization protected by the state, as given in Article 1222 of the Civil Code of the Russian Federation, should be considered unsettled. A stream created without violating the rights of third parties and in compliance with other requirements specified in the article will have legal protection as a result of human intellectual activity, and the provisions of copyright law of the Russian Federation apply to it. As a basis for the formation of the typology of streams, the author used the dependence of the creation of a stream on the degree of use of the results of intellectual activity of third parties. The author identifies three main types of streams, gives their brief description, revealing significant differences. In the course of the research, the author comes to the conclusion that modern Russian intellectual property law needs to be supplemented and clarified, and the terminology apparatus needs detailed specification.

Keywords: civil law, legislation, legal regulation, intellectual property law, copyright, audiovisual work, online streaming, stream, streamer, streaming.

Непреклонное развитие техники и все большая нуждаемость человека в получении информации рожают новые общественные и социальные явления, влияют на формирование новых общественных отношений, нуждающихся в дополнительном правовом регулировании. Одним из таких явлений является проведение стримов. Как и любое новое явление стримерство нуждается в оценке обществом и в уточнении механизмов правового регулирования в целях сохранения устойчивости гражданского оборота.

Многие современные юристы рассматривают стрим как способ использования авторского права лица, первоначально создавшего демонстрируемый объект (игру, видео и т.д.). Осуществляется такая демонстрация в режиме потокового онлайн-вещания¹. Хотя можно и не согласиться с таким подходом. Закон не дает легального определения «стрима», что собственно и дает возможность дискутировать на эту тему. Без четкого определения сущности явления, конкретизации объекта, безусловно, возникнут разногласия и споры по вопросам проведения стримов и правовой охране, как прав третьих лиц, так и прав самих стримеров — субъектов, создающих контент.

Современные системы права в силу своей специфики являются вечно догоняющими в вопросах регулирования новых отношений, и только после накопления

¹ Артемьева Е. А. Правовое регулирование игрового стриминга по российскому законодательству // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 112.

определенного объема информации об их реализации, способны сформулировать правила поведения лиц, в них участвующих, и закрепить эти правила в форме закона.

Наиболее верной представляется концепция определения сущности стрима, которая основана на оценке результата совершаемого действия, кроме того, в обывательском сознании стрим является именно условно овеществленным результатом деятельности стримера.

Под стримом следует понимать именно видеоконтент, созданный человеком в процессе записи потокового онлайн-вещания и размещенный им в Интернете (потоковое вещание — доставка удаленным пользователям мультимедийных потоков информации (видео, аудио) в режиме реального времени²). При создании стрима физическое лицо или представитель юридического лица использует свои способности к творчеству. Положениями ст. 1222 ГК РФ определены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, охраняемые государством³. Как следует из анализа положений ГК РФ, данный перечень наполнен родовыми понятиями, которые подлежат расширительному толкованию и, поэтому он не является закрытым. В случае определения правовой природы стрима следует прежде всего рассматривать его в качестве произведения «науки, литературы и искусства».

Российское право не дает легального определения термина «произведение», и в том числе благодаря этому стрим можно отнести к объектам авторских прав. Закон определяет, что термин «произведения науки, литературы и искусства» является обобщающим родовым понятием⁴. По мнению А. Ю. Копылова, законодатель для определения принадлежности объекта к произведению указывает только на критерий обязательного использования «творческого труда» в процессе создания произведения, не раскрывая в деталях, что такое творческий труд⁵. Позиция судебной власти в лице Верховного Суда РФ такова: «Произведением является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом»⁶.

Стоит отметить тот факт, что в силу положений п. 1 ст. 1259 ГК РФ, произведения науки, литературы и искусства являются объектами авторских прав вне зависимости от их достоинств, назначения, а также способа (формы) выражения. М. А. Рожкова пишет: «...Произведение литературы получит правовую охрану в качестве объекта авторских прав независимо от его реальной литературной ценности, стиля, предназначения и прочего...»⁷

По замыслу законодателя, воплощенному в положениях ст. 1282 ГК РФ, произведения, перешедшие в общественное достояние, могут быть свободно использованы и переработаны третьими лицами, и при этом правовой охраной будет обладать только та часть переработанного произведения, которая не стала общественным достоянием. Кроме того, правовой охраной не обладают произведения, нарушающие исключительное право третьего лица, в той части, в которой они нарушают это право.

² *Болычева М. Д.* Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды // *Коммуникология*. 2018. Т. 6. № 4. С. 160.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. IV) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

⁴ *Аминов Р. У., Юлбердин А. А.* Произведения науки, литературы и искусства как объекты правовой охраны // *StudNet*. 2022. № 5. С. 4566.

⁵ *Копылов А. Ю.* Творчество как условие охраноспособности произведения // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2019. № 12 (219). С. 58.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. 06.05.2019. № 7854.

⁷ *Рожкова М. А.* Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. М., 2014. С. 40.

Как правило, стрим сам по себе как, например, и кинофильм представляет сложный объект. Признаки и сущность данного термина можно вывести из системного анализа положений ст. 1240 ГК РФ и судебной практики. Так, под сложным понимается объект, включающий несколько результатов интеллектуальной деятельности. В пункте 1 анализируемой статьи поименованы такие сложные объекты. Этот перечень сформулирован так, что, по мнению некоторых ученых-юристов, его можно рассматривать как закрытый⁸. В этот перечень включаются: кинофильмы и иные аудиовизуальные произведения; театрально-зрелищные представления; мультимедийные продукты; единые технологии. Согласно п. 1 ст. 1263 ГК РФ, под аудиовизуальным подразумевается произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений и предназначенное для зрительного и слухового восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальными произведениями являются в том числе все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

В основном стримы представляют собой сложный объект, созданный в процессе добавления к демонстрации ранее созданных объектов права интеллектуальной собственности новых объектов или в процессе переработки уже созданных, однако стрим может являться результатом демонстрации и полностью нового объекта, созданного стримером без использования объектов, обремененных интеллектуальными правами третьих лиц. Выделим три основных типа стримов.

В первом случае, стример при проведении потокового онлайн-вещания не использует результаты интеллектуального труда третьих лиц, и видео контент, создаваемый стримером, можно условно назвать «чистым стримом». Таким образом, с точки зрения права интеллектуальной собственности все права на данный стрим будут принадлежать стримеру единолично, и для его проведения не будет необходимо получать разрешения на использование объектов, обремененных правами третьих лиц. В качестве примера можно использовать некоторые исторические стримы @uzhukoffa, аудитория которого составляет 665 тыс. зрителей.

Во втором случае, стример, создавая видеоконтент, частично использует результат интеллектуального труда третьих лиц, например, если лицо демонстрирует в режиме потокового онлайн-вещания прохождение компьютерной игры, обозревает кинофильмы, программы телерадиовещания, а также комментирует деятельность других стримеров, используя их аудиовизуальные произведения. Обязательным признаком данного типа стримов является переработка, дополнение или иная творческая обработка/переработка стримером ранее созданных третьими лицами объектов и презентация их зрителю при помощи использования собственных творческих способностей. Таковыми, например, будут стримы прохождения компьютерной игры The Last of Us стримером @kuplinovplay, зрительская аудитория которого составляет 15 млн человек. Такие стримы следует считать «классическими».

В третьем случае, стример полностью использует стрим другого лица, и демонстрирует его от своего имени, минимально дополняя собственными комментариями. Стример использует ранее созданный другим лицом стрим как целостный объект, не изменяя его и следуя первоначальной логике создания стрима. В некоторых случаях наблюдается проведение демонстрации другого стрима без дополнения его своими комментариями или применением собственного интеллектуального труда стримера. Такое явление именуется в среде пользователей видеохостингов — рестриминг. К таковым можно отнести рестримы @IlomudopMSK, аудитория которого составляет 103 тыс. зрителей.

Полагаю, что в отдельный подтип стрима можно выделить создание так называемых в стримерской и зрительской среде «нарезок». Суть описываемого явления заключается в том, что стример использует не весь стрим другого лица, а лишь его

⁸ Хайруллин Ф. Р. Сложный объект в части четвертой ГК РФ // Современное право. 2012. № 2. С. 57.

части, несущие определенную смысловую или эстетическую нагрузку, тем самым сокращая длительность воспроизведения первоначального стрима, сохраняя при этом основную смысловую нагрузку, или обращая внимание зрителей на его отдельные моменты и эпизоды. Как правило, при создании «нарезок» стример не дополняет их своими комментариями, однако сам факт выделения частей стрима и их компиляция в новое аудиовизуальное произведение может говорить об использовании стримером своих творческих способностей при создании данного контента. Ярким примером таких «нарезок» являются видео @BaraholkaWoT, аудитория которого составляет более 1 100 человек.

Безусловно, следует упомянуть, что аудиовизуальные произведения — стримы могут создаваться несколькими стримерами совместно. В этом случае, в силу того, что стрим можно рассматривать как объект интеллектуальных прав, эти стримеры будут соавторами, а их права будут регулироваться положениями ст. 1258 и гл. 70 ГК РФ в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аминов Р. У., Юлбердин А. А. Произведения науки, литературы и искусства как объекты правовой охраны // StudNet. — 2022. — № 5. — С. 4565–4571.
2. Артемьева Е. А. Правовое регулирование игрового стриминга по российскому законодательству // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 3 (33). — С. 112.
3. Болычева М. Д. Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды // Коммуникология. — 2018. — Т. 6. — № 4. — С. 159–169.
4. Копылов А. Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2019. — № 12 (219). — С. 56–61.
5. Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. — М., 2014. — 248 с.
6. Хайруллин Ф. Р. Сложный объект в части четвертой ГК РФ // Современное право. — 2012. — № 2. — С. 56–59.

REFERENCES

1. Aminov RU, Yulberdin AA. Works of science, literature and art as objects of legal protection. *StudNet*. 2022;5:4565-4571. (In Russ.).
2. Artemieva EA. Game Streaming Regulation Under Russian Law. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam*. 2021;3(33):112-123. (In Russ.).
3. Bolycheva MD. Streaming broadcasting as a phenomenon of the modern media environment. *Communicology*. 2018;6(4):159-169. (In Russ.).
4. Kopylov AYU. Creativity as a Condition of Work Protection. *Property Relations in the Russian Federation*. 2019;12(219):56-61. (In Russ.).
5. Rozhkova MA. Intellectual property: the main aspects of protection. Moscow: 2014. (In Russ.).
6. Khairullin FR. A complex object in Part IV of the Civil Code of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo*. 2012;2:56-59. (In Russ.).

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Зайцева Юлия Валерьевна,

аспирант кафедры истории государства и права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

yuliya_zaytseva_2013@mail.ru

© Зайцева Ю. В., 2023

Аннотация. Статья посвящена развитию идей о роль образования в развитии государства в период правления Петра I. Автор рассматривает основные научные и правовые концепты, которые разрабатывались в сфере просветительской деятельности и которые впоследствии оказали влияние на процесс реформирования образования в России в начале XVIII в. Особенности современной ситуации в сфере образовательной деятельности в России обуславливают актуальность данной работы. В государственно-правовом регулировании деятельности в области образования прослеживается сильная социальная направленность. В связи с этим развитие образования в качестве социального института происходит под влиянием исторических, социальных, технологических и прочих процессов, на которые государство должно своевременно и надлежаще реагировать посредством нормативного регулирования. Правовой и исторический опыт позволяют соответствующе выстраивать наиболее благоприятную политику в данной сфере. Автором изучается период правления Петра I и определяется основная идейная роль образования в процессе укрепления и совершенствования государства. Материалом для анализа стали различные научные труды в области просвещения, а также истории государства и права России конца XVII — начала XVIII в. Рассматриваемые научные и правовые концепты основываются на идеях Г. Лейбница, немецкого философа, проекты которого оказали большое влияние на реформаторскую деятельность Петра I; Феофана Прокоповича, русского политического и духовного деятеля и одного из ближайших сподвижников царя; а также В. Н. Татищева, российского историка и государственного деятеля, который продолжал развитие идей Петра I во время и после смерти императора. Автор делает вывод о развитии новых идей образовательной деятельности, которые во многом были реализованы в преобразовательной политике Петра I.

Ключевые слова: история государства и права, юриспруденция, государство, право, Петр I, реформы, указ, государственный аппарат, военная реформа, образование.

THE ROLE OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE ERA OF PETER THE GREAT

Yulia V. Zaitseva,

Postgraduate Student, Department of History of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, Russia, 125933

yuliya_zaytseva_2013@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the development of ideas about the role of education in the development of the state during the reign of Peter I. The author examines the main scientific and legal concepts that were developed in the field of education and that subsequently influenced the process of reforming education in Russia at the beginning of the 18th century. The peculiarities of the current situation in the field of education in Russia determine the relevance of this work. There is a strong social element in the state law regulation of activities in education. In this regard, the development of education as a social institution is influenced by historical, social, technological and other processes to which the state must respond in a timely and appropriate manner through normative regulation. Legal and historical experience allows us to build the most favorable policy in this area. The author examines the period of the reign of Peter I and determines the main ideological role of education in the process of strengthening and improving the state. The material for the analysis covers various scientific works in the field of education, as well as the history of the state and law of Russia of the late 17th — early 18th centuries. The considered scientific and legal concepts are based on the ideas of G. Leibniz, a German philosopher whose projects had a great influence on the reforms of Peter I, Feofan Prokopovich, a Russian political and spiritual figure and one of the closest associates of the tsar, and V. N. Tatishchev, a Russian historian and statesman who continued the development of Peter's I ideas during the life of the Emperor and after his death. The author concludes about the development of new ideas of education, which were largely implemented in the transformative policy of Peter I.

Keywords: history of state and law, jurisprudence, state, law, Peter I, reforms, decree, state apparatus, military reform, education.

Развитие образования служит фундаментом для обеспечения успешного социально-экономического и общественно-политического развития общества. В настоящее время в рамках процесса интеграции России в международное сообщество важным является выстраивание эффективного сотрудничества между отечественной и западной системами образования.

Внимание со стороны общественности к проблематике образовательной деятельности не случайно. Во-первых, это одна из важных составляющих социально-культурной жизни общества; во-вторых, ее состояние является отражением уровня социально-политического и экономического развития государства. Образование необходимо для того, чтобы страна могла успешно развиваться в социально-политическом и экономическом направлениях. Ускоренное развитие научно-технического и социального прогресса невозможно без развития системы образования. Следовательно, актуальность социально-политической составляющей и неоднозначность проблемы регулирования деятельности в сфере образования позволяют говорить о ее актуальности и значимости в настоящее время.

В 2023 г. в Послании к Федеральному собранию Президентом было предложено произвести серьезные меры по преобразованию отечественной системы образования, например, выход из Болонской системы и возвращение «к традиционной

для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием»¹, в отсутствие которой интегрировать страну в систему мировой экономики и крупные международные организации, определяющие в значительной степени характер развития современной цивилизации, будет сложно. В связи с проведением данных реформ задачи по совершенствованию образовательной системы представляются особенно важными в контексте аналогичных процессов, которые происходили в прошлом, прежде всего в эпоху Петра I. Кардинальные изменения, которые происходили в тот период времени в условиях экономического и культурного кризиса, послужили катализатором для перехода к более активному вмешательству государства в процесс развития системы образования.

Реформы Петра I произвели серьезный сдвиг в развитии российского общества и привели к его кардинальному переустройству. Период его правления был отмечен активным привлечением научных достижений и внедрением в производство технических разработок, привлечением иностранных специалистов и профессиональной подготовкой собственных кадров. Осознавая значение образования в развитии государства, Петр I стремился распространить науку и знания среди населения. И хотя само общество на тот момент не было полностью готово к проводимым преобразовательным реформам, в том числе в сфере образования, всё же встречали и те, кто поддерживал реформы Петра I.

Немецкий философ Г. Лейбниц внес огромный вклад в развитие науки и образования. В частности, очень интересны идеи Г. Лейбница о развитии науки и образования в России. Для привлечения науки в страну философ предлагал ряд преобразований, включающих в себя основание центрального учреждения для наук и художеств, привлечение иностранцев в страну, приобретение ценных для науки вещей из-за границы, отправка студентов обучаться за рубежом и начать просвещение граждан внутри страны. Рассуждая о просвещении страны, Г. Лейбниц уточнял, что это «требуется учреждения низших и высших школ, как для изучения наук и художеств, так и для телесных упражнений»². Преподаватели, по его мнению, должны были уметь «вести детей и юношество путем не только науки, но и добродетели»³. Для этого предполагалось создание инструкций и учебных материалов не только для учеников, но и для самих преподавателей.

Согласно идеям Г. Лейбница, хорошее правление возможно только в том государстве, где учреждены коллегии, поскольку только так можно добиться четкого и бесперебойного управления государством. В перечень коллегий философ также считает важным включить ученую коллегию. Он подробно расписывал структуру и деятельность ученой коллегии, предлагая также свои услуги для реализации замыслов. Это позволяет предположить, что именно он первым обратил внимание Петра I на то, что высшее административное управление в России должно быть коллегиальным. Для обучения молодежи Г. Лейбниц предлагал учредить академию, которая бы являлась высшим учебным учреждением. В академии следовало преподавать как теологические, так и светские дисциплины, которые включали в себя математику, физику, астрономию, географию, медицину, историю и пр. П. П. Пекарский делает замечание о том, что хотя представление философа об академии и что она должна из себя представлять и осталось без внимания Петром I, всё же «о немъ не разъ вспоминали и у насъ, и за границею, такъ-что потомъ утвердилась мысль, что наша Академія наукъ основана императоромъ по мысли и внушениямъ Лейбница»⁴.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 01.05.2023).

² Герье В. И. Лейбниц и его век. Отношения Лейбница к России и Петру Великому. СПб. : Наука, 2008. С. 592.

³ Герье В. И. Указ. соч. С. 592.

⁴ Пекарский П. П. История Императорской академии наук в Петербурге. СПб. : Тип. Император. акад. наук, 1870. Т. 1. С. XXII.

Феофан Прокопович, известный церковный и общественный деятель начала XVIII в., считал важнейшим условием благополучия государства распространение образования и просвещения в России. Главными причинами ереси и раскола он считал невежество и недостаток образования. В своей работе «Духовный регламент» он поднимал вопрос о необходимости открытия духовных школ для простого народа, а также подчеркивал важность светских наук в системе образования. Феофан Прокопович считал, что в программы церковных школ было необходимо введение светских наук: преподавание иностранных языков, занятия музыкой и изучение изящных искусств. Также он считал важным физическое развитие учеников, например гребля на лодках или постройка крепостей, поскольку «сие и здравию полезно есть и скуку отгоняет»⁵.

Став главным помощником Петра I по вопросам духовенства, Прокопович начал активную работу над многими законодательными актами по церковным делам. Помимо прочего он занимался составлением предисловий и комментированием переводов иностранных книг, а также учебных пособий, богословских и политических трактатов. Интересно, что в «Духовном регламенте» Феофан Прокопович, так же как и Г. Лейбниц, предлагал создание академии. В работе он подробно описывал устройство учреждения, какие науки необходимо преподавать и кто этим должен заниматься.

Идеи Феофана Прокоповича оказали значительное влияние на известного просветителя В. Н. Татищева, отводившего государству ведущую роль в вопросах развития системы образовательной деятельности. Он был автором ряда проектов по развитию системы образования в России, а также занимался рассмотрением множества педагогических вопросов, касающихся, например, возрастных особенностей обучающегося или влияния на процесс обучения окружающей среды. В. Н. Татищев придерживался мнения, что укрепление государства возможно только благодаря науке и образованию: «Благоразумный же политик всегда сущю истинною утвердить может, что науки государству более пользы, нежели буйство и невежество, произнести могут. Я вам прежде говорил, колико науки полезны, а незнание или глупость как себе самому, так малому и великому обществу вредительно и бедно»⁶. Он был одним из первых, кто определил для образования исключительно светскую цель, решив вывести религиозное, духовное и нравственное воспитание за рамки школьного образования.

Концепты образовательной деятельности, формирующиеся в Петровскую эпоху, во многом получили свое развитие в правовых реформах царя и в последующем императора России. Необходимость укрепления и развития государства, которое было возможно только путем кардинальных перемен, в том числе в сфере образования, формировали принципиально новые взгляды на правовое регулирование и процесс реализации образовательной деятельности. На рубеже XVII–XVIII вв. начинается переход от церковного образования к образованию светскому. Русские просветители стали выдвигать идеи распространения наук, создания школ, формирования системы профессионального образования. Их мысли и идеи помогли сделать большой скачок в развитии образования в прошлом, поскольку они формировались как реакция на социально-технические преобразования в стране и мире в целом. В связи с этим изучение преобразовательной политики Петра I в данной сфере может показать значимость образования в укреплении государства и стать полезным для выявления ошибок и перспектив, которые могут учитываться для формирования политики в будущем.

⁵ Регламент или Устав духовной коллегии // Духовный регламент Петра Первого. С приложением «О правилах причта церковного и монашеского». М. : Либроком, 2012. С. 61.

⁶ Татищев Н. В. Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // Избранные произведения Л. : Наука, 1979. С. 83.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Герье В. И.* Лейбниц и его век. Отношения Лейбница к России и Петру Великому. — СПб. : Наука, 2008. — 813 с.
2. *Пекарский П. П.* История Императорской академии наук в Петербурге — СПб. : Тип. Император. акад. наук. — 1870. — Т. 1. — 272 с.
3. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Официальный сайт Президента РФ. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 01.05.2023).
4. *Татищев Н. В.* Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // Избранные произведения. — Л. : Наука, 1979. — 465 с.

REFERENCES

1. Guerrier VI. Leibniz and his century. Leibniz's attitude to Russia and Peter the Great. St. Petersburg: Nauka Publ.; 2008. (In Russ.).
2. Pekarsky PP. History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg. St. Petersburg; Imp. Academy of Sciences Publishing House; 1870 Vol. 1. (In Russ.).
3. Message of the President to the Federal Assembly dated February 21, 2023. Official website of the President of the Russian Federation. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> [Accessed 01.05.2023]. (In Russ.).
4. Tatishchev NV. A conversation between two friends about the benefits of sciences and colleges. Selected works. Leningrad: Nauka Publ.; 1979. (In Russ.).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Медянская Валерия Андреевна,
студент Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
valeriiamed@gmail.com

© Медянская В. А., 2023

Аннотация. Целью предполагаемой статьи является изучение основных положений трудового права эпохи Советского Союза, поскольку этот период является одним из интереснейших и значимых во всей истории России. Он отмечен большим количеством судьбоносных событий и процессов, повлиявших на историю новой России. Однако самым главным является реформация всех сфер общественной жизни, которые считались запущенными на протяжении всех этапов развития государственности. Основой отношений людей является их трудовая деятельность, потому что труд выступает в качестве независимой от любых других форм составляющей условий существования, естественной потребностью человека, без которой невозможно развитие как отдельно взятых людей, так и всего государства в целом. Во все времена существовали и будут существовать ряды специфических особенностей и факторов, обусловленных сложностью и важностью. Так, трудовое право должно отражать общественные отношения, возникающие при применении труда рабочего класса и служащих в процессе их совместной трудовой деятельности. В следствие чего трудовое право должно анализироваться с момента его активного становления, чтобы можно было детально разобрать механизмы его структуры, уметь спрогнозировать его развитие на ближайшие годы, опираясь на исторический опыт страны. В период зарождения Советского Союза были проведены первые значительные реформы, которые были отражены в законодательстве того времени, именно поэтому проработка и анализ становления трудового права советского времени — одна из масштабных ступеней на пути его детального изучения для российского государства в целом.

Ключевые слова: государство; институт права; законодательство; человеческий труд; трудовое право; Советский Союз; функции; общественные отношения; взаимосвязь отраслей права; становление права в трудовой сфере.

THE MAIN PROVISIONS OF THE LABOR LAW OF THE SOVIET PERIOD

Valeria A. Medyanskaya,
Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, Russia, 125933
valeriiamed@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to study the main provisions of the labor law of the Soviet Union era, since this period is one of the most interesting and significant in the

entire history of Russia. It is marked by a large number of fateful events and processes that influenced the history of the New Russia. However, the most important thing is the reform of all spheres of public life that were neglected throughout all stages of the development of statehood. The work forms the basis of people's relationships because work acts as an independent component of the conditions of existence from any other forms, a natural human need, without which it is impossible to develop both individual people and the state as a whole. At all times, there have been and will continue to be a number of specific features and factors due to complexity and importance. Thus, labor law should reflect the social relations that arise when applying the labor of the working class and employees in the process of their joint labor activity. As a result, labor law should be analyzed from the moment of its active formation, so that it is possible to analyze in detail the mechanisms of its structure, to be able to predict its development for the coming years, based on the historical experience of the country. During the birth of the Soviet Union, the first significant reforms were carried out. They were reflected in the legislation of that time. Thus, the study and analysis of the formation of Soviet labor law is one of large-scale steps on the way to its detailed study for the Russian state as a whole.

Keywords: state, institute of law, legislation, human labor, labor law, Soviet Union, functions, social relations, interrelation of branches of law, formation of law in the labor sphere.

Российское трудовое право начало путь своего становления в первые дни существования советской власти, в ходе которых были установлены основные требования рабочего класса. После Октябрьской революции были утверждены социалистические производственные отношения, вызвавшие коренные изменения в специфике этой деятельности. Труд для населения воспринимался как долг перед государством и являлся обязанностью и неотъемлемым правом каждого трудоспособного члена общества¹. Рабочие были заинтересованы не только в результатах своего труда, но и в результатах хозяйственной деятельности предприятий. Даже В. И. Ленин отмечал, что «труд объединен в России коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства, и поскольку, во-вторых, пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях...»².

«Труд в СССР есть дело чести, славы, доблести и геройства». Именно так звучал один из советских лозунгов, представленный И. В. Сталиным на одном из политических отчетов Центрального Комитета на XVI съезде ВКП(б). С политической точки зрения труд представлял собой соревнование, способное осуществить коренное изменение в обществе. С помощью этого лозунга происходила советская идеологическая пропаганда. Она проводилась с четко определенной целью, централизованно, под руководством ВКП(б). В основе «идеологического просвещения» лежала идеология марксизма-ленинизма, то есть философское учение о законах борьбы за свержение капиталистического строя и построения коммунистического общества³. Однако характер пропаганды менялся по мере развития советского общества, и изначально она проводилась через книги и театральные постановки, далее — через кинофильмы и средства массовой информации.

В 1930-е гг. был апогей пропаганды, названный в обществе «машина в укреплении сталинского режима». Например, активная пропаганда происходила через подвиги обычных советских рабочих. Так, в 1935 г. группа во главе с А. Г. Стахановым за одну рабочую смену смогла добыть в 14,5 раза больше угля, чем предполагалось по предписанной норме. Однако в ходе советской пропаганды всю работу приписали только

¹ Курс российского трудового права: в 3 т. / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. Т. 1 : Общая часть. С. 10.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Госполитиздат, 1967. Т. 39. С. 273.

³ Марксизм-ленинизм // Научный коммунизм : словарь / под ред. А. М. Румянцев. М. : Политиздат, 1983. 352 с.

Стаханову для того, чтобы показать, как успешно один рабочий может трудиться на благо государства. Это великое достижение в трудовой сфере использовалось ВКП(б) как «стахановское движение» для дальнейшей проводимой кампании в обществе.

Такими способами советская власть старалась показать людям и донести до них, что труд — важнейшая составляющая в жизни каждого уважающего себя члена общества. Более того, властями даже выдавались такие звания, как «Герой Социалистического труда» и «Герой Советского Союза», чтобы мотивировать людей трудиться на всеобщее благо. Причем многие рабочие начали работать качественнее и усерднее, что приводило к достижениям.

Более активная пропаганда пришлась на годы Великой Отечественной войны и послевоенного времени, потому что сначала целью являлось призвание людей к труду для борьбы с общим врагом, а после — к восстановлению различных предприятий, культурных наследий страны и др.

После 1970-х гг. пропаганда советского труда постепенно начала исчезать из общественного сознания, поскольку все силы властей были направлены на борьбу с другими мировыми державами, так как власть старалась сохранить статус на международной арене, и многие аспекты жизни, в том числе труд, значительно замедлились в своем развитии.

На протяжении всего советского периода среди главных и волнующих тем выделялся человеческий труд, который базировался на высшей ступени жизненных потребностей и которому придавалось особое значение по ряду причин. Весомым основанием является тот факт, что труд выступал в качестве некой предпосылки перехода советского государства с одного общественного строя, а именно социализма, основывающегося на цели и идеале осуществления принципов социальной справедливости, свободы и равенства (уничтожение частной собственности, установление имущественного равенства, прав и свобод), на другой — коммунистический, обозначающий общественную и коллективную собственность на средства производства при равенстве людей, народовластии и гуманизме. Также именно труд олицетворял ведущий класс общества — рабочий, который считался самым многочисленным (около 50 % населения) и приносил прибыль государству, действуя на его благо. Более того, труд имел и историческое значение, потому что с помощью него происходила интеллектуализация, рассматриваемая многими советскими учеными как движущая сила на пути научно-технического прогресса. Следовательно, советский труд — доминирующая жизненная потребность, которая служила в качестве средства существования индивида и способа реализации личности во всех сферах жизни общества⁴.

Трудовое право как в настоящие дни, так и в советскую эпоху находилось в системе других отраслей права и тесно взаимодействовало со многими из них, регулируя общественные отношения, пересекающиеся с отношениями, связанными с трудом, например с конституционным (государственным), гражданским, административным правом и др.

Соотношение трудового и конституционного права можно проследить напрямую, поскольку первое основывается на нормах, прописанных в высшем законодательном акте страны⁵. Конституция выступает базисом государства, так как вносит регламентированный порядок и организацию в общественную жизнь, а также регулирует взаимоотношения человека с государством и определяет его место в обществе. В ней закреплены основы конституционного строя, принципы права, функции и полномочия каждого из органов государственной власти. Каждый член общества должен знать основной закон страны, чтобы в случае нарушения его неотчуждаемых прав и свобод, их можно было защитить на должном уровне, ссылаясь на Конституцию. Также люди обязаны неукоснительно соблюдать основной закон государства, не допуская нарушения своих прав и свобод. Так, основополагающие нормы трудового права отчасти отражены в Конституции и не должны противоречить ей. Причем конституционные нормы находят свое детальное изложение уже в нормах трудового права, где подробно описаны права и свободы человека, но уже в сфере труда.

⁴ Войтинский И. С. Трудовое право СССР. М. — Л., 1925. С. 67–68.

⁵ Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М. : Статут, 2020. С. 58.

Описываемое право имеет многочисленные сходства и с гражданским, однако представляет собой комплексную и самостоятельную отрасль права. По отношению к гражданскому праву оно является вторичным, поскольку отношения в этой сфере подвержены межотраслевому правовому регулированию. Трудовой договор — это институт частного права, вследствие чего могут возникнуть вопросы, связанные с применением норм гражданского права в рамках договорного регулирования этих двух отраслей права, поэтому важно соблюдать определенные правила и устанавливать рамки, способствующие беспрепятственному осуществлению трудовых и гражданских отношений. В Кодексе законов о труде РСФСР были прямо предусмотрены нормы, указывающие их отсылку на нормы уже Гражданского кодекса РСФСР, действовавшего с 1964 г. Административная отрасль доминировала централизованным методом над трудовыми отношениями, путем установления государственными органами страны четко структурированных нормативных предписаний. Вследствие этого происходило непосредственное управление над отношениями в трудовой сфере.

Говоря о функциях советского трудового права, стоит разобраться в их понятии и во взаимосвязи с функциями государства и права, потому что они выступают неким системным образованием. Можно выделить разделение функций советского трудового права на специальные — юридические (производственная, защитная и др.) и общесоциальные (воспитательная, социализирующая и др.). Под первым видом понимаются те функции, которые находят свою реализацию через прямое воздействие на общественные отношения, связанные с качеством работы и ее эффективной производительностью, а также с закреплением основных трудовых прав и интересов работников. А под вторым — проведение мероприятий, направленных на предотвращение работодателями нарушений и восстановление прав, свобод и интересов человека и гражданина в сфере труда, а также обеспечение рационального использования рабочей силы, находящей свое отражение в нормах институтов занятости, дисциплины, трудового времени и др. Например, роль этих функций отражена в опыте действия советского трудового права 1930-х гг., ставящего своей главной целью всемерное форсирование промышленности, что приводило к колоссальным ограничениям трудовых прав каждого из работников предприятия (норма об уголовной ответственности за повторное 20-минутное опоздание на работу в 1938 г.). В ходе этого государство при помощи реализации основных функций старалось предотвращать все жестокие ограничения в труде, идя на уступки для добросовестных работников частных и государственных учреждений.

Многие советские и российские ученые задавались вопросом о функциях советского трудового права и их реализации. Так, Н. Г. Александров считал, что существуют всего 3 функции трудового права того периода, исходя из деления трудовых отношений, где отражаются воздействия норм права на эти отношения, а именно производственная, защитная, обеспечения прав работников, их профсоюзных и общественных организаций на участие в управлении предприятием⁶. В свою очередь, А. С. Пашков выделял экономическую, социальную, воспитательную (идеологическую) и политическую функции, основываясь на видах общественных отношений, определяющих структуру социалистического общества⁷. Стоит отметить классификацию функций Н. И. Дейч, заключающуюся в субъективно-объективном критерии, то есть в обеспечении интересов субъектов наемного труда непосредственно в процессе реализации совместной производственной деятельности, направленной на достижение практически полезного результата. По ее мнению, важно учитывать функции, ориентированные не только на положение работников, но и на положение работодателя и его представителей, поскольку без защиты их интересов невозможна взаимосвязь с работниками на должном уровне⁸.

Труд в СССР развивался в условиях специфических особенностей ввиду социализма. Власть делала всё возможное, чтобы труд в сознании людей стал гарантом стабильности и уверенности каждого трудящегося в своем будущем.

⁶ Александров Н. Г. Основной закон о труде. М., 1972. С. 13–16.

⁷ Пашков А. С. Основные функции советского трудового права // Правоведение. 1977. № 5. С. 70.

⁸ Дейч Н. И. Функции трудового права. Томск, 2006. С. 29–30.

Само по себе трудовое право играло весомую роль в системе советской юриспруденции и значительно повлияло на его становление в новой России. Именно в нашей стране существовал Кодекс законов о труде, носящий демократический характер, что послужило примером для стран всего мира. Так, в советский период подробному анализу подверглась тема особого регулирования труда женщин, учащейся молодежи в работах А. А. Абрамовой, в ходе чего были указаны и обоснованы ограничения по применению труда к этим категориям населения, что обозначало прогрессивный характер развития этой отрасли права. По мере становления трудового законодательства постепенно начинали развиваться и другие отрасли права, так как это являлось неким пробелом и шагом назад в становлении государства.

Государство пыталось создавать все необходимые условия для удовлетворения разумных трудовых интересов всех участников этих общественных отношений, потому что природа трудовых взаимосвязей подразумевает столкновение социальных потребностей работников и работодателей. Оно призвано защищать права и свободы каждого из субъектов этой отрасли права путем установления оптимального соотношения потребностей сторон. В трудовых правоотношениях интересы граждан подчинены государственным, так как они способствуют их гармонизации, а также созданию благоприятного климата среди всего рабочего класса, позволяющего развиваться другим направлениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров Н. Г. Основной закон о труде. — М. : Юридическое издательство, 1972. — 65 с.
2. Войтинский И. С. Трудовое право СССР. — Л. : Гос. изд-во, 1925. — 256 с.
3. Дейч Н. И. Функции трудового права. — Томск, 2006. — 40 с.
4. Курс российского трудового права: 3 т. Т. 1 : Общая часть / под ред. Е. Б. Хохлова. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. — 355 с.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 39. — М. : Госполитиздат, — 273 с.
6. Марксизм-ленинизм // Научный коммунизм : словарь / под ред. А. М. Румянцева. — М. : Политиздат, 1983. — 352 с.
7. Пашков А. С. Основные функции советского трудового права // Правоведение. — 1977. — 75 с.
8. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. — М. : Статут, 2020. — 624 с.

REFERENCES

1. Alexandrov NG. The Basic Law on labor. Moscow: Legal Publishing House; 1972. (In Russ.).
2. Voitinsky IS. Labor law of the USSR. Leningrad: State Publishing House; 1925. (In Russ.).
3. Deitch NI. Functions of labor law. Tomsk; 2006. (In Russ.).
4. Khokhlov EB, editor. The course of Russian Labor law: 3 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University; 1996. (In Russ.).
5. Lenin VI. Complete collection works: in 55 vols. Vol. 39. Moscow: Gospolitizdat Publ. (In Russ.).
6. Rumyantsev AM, editor. Marxism-Leninism. Dictionary. Moscow: Politizdat Publ.; 1983. (In Russ.).
7. Pashkov AS. The main functions of Soviet labor law. Pravovedenie. 1977.
8. Shakhrai SM. Constitutional Law of the Russian Federation: textbook for academic undergraduate and graduate studies. Moscow: Statute Publ.; 2020. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2023.26.2.030-036

ПОНЯТИЕ ДОБРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В РЕЛИГИОЗНОМ И СВЕТСКОМ ПРАВЕ

Алиев Ильхам Малик оглы,
правовой исследователь Института права и прав человека Национальной
академии наук Азербайджана, кандидат юридических наук, доцент
1073, Азербайджан, г. Баку, пр. Гусейн Джавида, д. 31
ilham-aliyev0@mail.ru

© Алиев И. М., 2023

Аннотация. В основе всех вероучений находится справедливость, однако каждое вероучение придает справедливости своеобразные очертания. Далее более подробно происходит рассмотрение понятий справедливости и добра через призму исламского религиозного права, с наличием своих нюансов и очертаний. Касаясь справедливости в светском праве, напоминает утверждение древнегреческих софистов о том, что «справедливость есть то, что выгодно властям» и общепризнанность права, как нормативно закрепленной справедливости. Иначе говоря, не всякий закон можно считать правом, если он не отвечает объективным требованиям права — справедливости. А значит, нет никакого добра в подобном законе, законодательстве. Также по мнению автора данной научной статьи, отцы-основатели атеистического государства — СССР, прекрасно знали религиозные каноны, краеугольным камнем которых являлась социальная справедливость. И подтверждением одной из причин политического долголетия СССР, могут служить слова одного из выдающихся исламских законовладельцев: «Государство может держаться на неверии («куфр»), но не удержится на несправедливости...» Религиозное праведное поведение, будучи по смыслу «богоугодным» поведением, носителем всеобъемлющего добра, является высочайшей ступенью приобщения к общечеловеческим ценностям, одной из главных которых является — справедливость. Справедливость, как и другие общечеловеческие ценности, зафиксирована как в религиозных нормах, так и в позитивных правовых нормах. Без претворения в жизнь принципа справедливости не может быть и речи о построении правового, социального государства. Признание действующим правительством в любом государстве реальных прав народа и отказ от действий, направленных на ограничение прав людей, соблюдение требований справедливости, т.е. творение добра власть предержащими, первейшие средства получения согласия народа и важнейшие способы заслужить его доверие, а также обеспечить легитимность существующей власти.

Ключевые слова: социальный регулятор, правосознание, норма, право, закон, мораль, этика, добро, справедливость.

THE CONCEPT OF GOODNESS AND JUSTICE IN RELIGIOUS AND SECULAR LAW

Ilham Malik oglu Aliyev,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Legal Researcher, Institute of Law and Human Rights,
National Academy of Sciences of Azerbaijan
31 Huseyn Javid Ave, Baku, Azerbaijan, 1073
ilham-aliyev0@mail.ru

Abstract. *Justice forms the heart of all religious doctrines, but each religious doctrine gives justice a peculiar shape. Further, the concepts of justice and goodness are examined in more detail through the prism of Islamic religious law, with its own nuances and outlines. Regarding justice in secular law, we recall the statement of the ancient Greek sophists claiming that «justice is what is beneficial to the authorities» and the general recognition of law as a normatively fixed justice. In other words, not every statute can be considered as law if it does not meet the objective requirements of law — justice. Thus, there is no good in such a law and legislation. Also, according to the author of the paper, the founding fathers of the atheistic state — the USSR — knew perfectly well the religious canons, the cornerstone of which was social justice. And one of the reasons for the political longevity of the USSR can be confirmed by the words of one of the outstanding Islamic lawyers: «The state can hold on disbelief («kufr»), but it will not hold on injustice...» Religious righteous behavior, being in the sense of «God-pleasing» behavior, the bearer of all-encompassing goodness, is the highest stage of communion with universal values, justice being one of the main values. Justice, like other universal values, is fixed both in religious norms and in positive legal rules. Without the implementation of the principle of justice, there can be no question of building a rule-of-law, social state. Recognition by an effective government of the rights of the people and rejection of actions aimed at restricting the rights of people, compliance of the government authorities with the requirements of justice — i.e., the creation of good by those in power — form the first means of obtaining the consent of the people and the most important ways to earn their trust, as well as to ensure the legitimacy of the existing government.*

Keywords: *social regulator, legal consciousness, norm, statute, law, morality, ethics, goodness, justice.*

Прежде всего необходимо отметить, что проблема справедливости всегда интересовала как философов, так и правоведов и богословов. Этические корни политико-правовых идей относительно справедливости закона в Азербайджане имеют глубокие исторические корни. Так, например, этика зороастризма сформировалась в глубинных слоях истории политической и правовой мысли. Принципы этики зороастризма сыграли исключительную роль в характеристике правового познания.

Осознание проблем государства, права, политики и закона началось еще в ранний период человеческой истории, когда человек лишь только начал постигать себя. Однако пока политико-правовые и этические размышления человека еще носили ограниченный характер, не могли выйти за рамки мифологических представлений, в самые ранние периоды развития истории (в том числе в древней Греции времена Гомера, в Азербайджане — времена зороастризма) они были схоластическими. Если даже то, что создавалось природой, обожествлялось, то, все, что стояло в основании живого, было связано с понятием человеческого. Вместе с тем господствовавшие в обществе мифологические представления были не в состоянии осмыслить силу человеческой воли, а в целом истину происходящего вокруг. Здесь уместно будет упомянуть слова великого мыслителя Азербайджана, да и всего Ближнего Востока — Насираддина Туси, о том, что справедливость находится посередине

истины¹. Центральной линией идей о справедливости у Н. Туси является прежде всего защита прав и интересов личности, естественных прав, а также соблюдение справедливости в судебной деятельности.

Н. Туси рекомендовал в практике суда исходить из гуманизма, справедливости и умеренности, действовать, исходя из требований закона, а также быть справедливым в отношении судьбы жителей страны, заботиться об их будущем, быть к нему внимательным. Мыслитель считал защиту человеческого достоинства основной задачей государственных служащих, приглашал быть объективным вне зависимости от того, какую должность или чин лицо имеет.

Первые высказывания о справедливом судебном расследовании в истории социально-политической и правовой мысли Азербайджана принадлежат именно Н. Туси, в его социально-политических взглядах четко просматриваются мысли по этому поводу. В своих высказываниях о следственном процессе он создал своеобразную картину того, как это важное государственное дело реализовывалось в Средневековье. Мыслитель проповедовал мысль о том, что следует соблюдать справедливость при проведении следствия, не оказывая на обвиняемых давления, различных методов насилия. Негуманный подход в этом деле свидетельствует о том, что система правосудия слабая и дефективная. Туси был убежден, что закон должен быть составлен таким образом, чтобы все дела рассматривались со всей полнотой, ясностью и всесторонне для того, чтобы наказание соответствовало совершенному преступлению. Нарушение этих условий он рассматривал как нарушение справедливости. В таких случаях, мыслитель называл нарушающих справедливость — мучителями и считал баланс и соразмерность мерами социальной справедливости

В соответствии с этикой религиозного учения зороастризма, получившего в свое время широкое распространение на территориях современного Ирана и Азербайджана, именно справедливость является главным принципом закона. Ясно, что основополагающая книга зороастризма «Авеста», состоящая из мифов и легенд, созданных народом, и религиозных наставлений, не может служить четким источником современного учения о правовом государстве. Однако, как утверждает ряд западных специалистов, учение зороастризма проникло в европейскую цивилизацию и стало служить первоосновой идей по праву справедливости².

В основе всех вероучений находится справедливость, однако каждое вероучение придает справедливости своеобразные очертания. В исламском религиозном праве, которое в данной статье будет рассмотрено более подробно, принцип справедливости имеет, конечно же, свои нюансы и очертания. В советское время, через критику буржуазных учений о государстве и праве иногда некоторые авторы упоминали об исламском праве и, конечно же, в отрицательном тоне. Игнорирование исламского права в советское время объясняется тем, что оно рассматривалось, и прежде всего официальной идеологией, как несостоятельное мировоззрение, которое в скором будущем должно быть полностью повержено научным атеизмом. Исламское право, впрочем, так же, как и другие разновидности религии, оценивалось представителями научного атеизма как историческое заблуждение, от которого просвещенные марксизмом-ленинизмом люди просто должны были отказаться. Исламское право, так же, как и другие разновидности религиозных систем правил поведения, было отнесено к религиозным предрассудкам, от которых рабочий класс должен освободить всех верующих. В целом в Советском Союзе даже в 70–80-е гг. господствовали представления об исламе (так же, как и о других религиях) как об отмирающем пережитке прошлого. Конечно же, эти реакционные представления об исламе насаждались и в Азербайджане того периода.

Само слово «справедливость» в переводе с арабского «адл», «адалят» имеет много значений³. Доказательством того, что принцип справедливости занимает важное место в исламском праве, как составной части религии Ислам служит то, что

¹ Rzayev A. G. Nəsirəddin Tusi: həyat və yaradıcılığı, dünyagörüşü. Bakı : İrşad, 1996. S. 48.

² Рустамов Ю. И. История социально-политических и правовых учений. Баку : Изд-во Университета Азербайджан, Сяда, 2007. С. 79, 82.

³ Хайруллоев Ф. С. Принцип справедливости в мусульманском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

справедливость считается, вслед за монотеизмом, одним из самых важных и значимых основ шариата⁴.

Справедливость — одна из ценностей, которая в исламском праве достигла неимоверно высокого положения, где, не ограничившись только рекомендацией справедливости или простым ее соблюдением, придана ей высочайшая цена. «Справедливость есть то, во что следует верить, как в границу, пределами которой следует удовлетвориться и с которыми необходимо согласиться»⁵.

В Коране о справедливости последовательно говорится следующее: «Поистине, Аллах приказывает справедливость, благодеяние и одаривать родственников; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления... Верно выполняйте договор с Аллахом, если вы его заключили...» (57, 228). Интересно сравнение справедливости в исламском праве с весами, т. н. «мизан». Это можно прочесть в Коране — в 55-й суре ар-Рахман: «...И небо Он (Аллах) воздвиг и установил весы, чтобы вы не обманывали при взвешивании. И устанавливайте вес справедливо и не нарушайте весов...»⁶.

Нормы Корана и сунны в обязательном порядке устанавливают положение справедливости. Смысл ее в том, что «человек обязан желать себе то, что желает другим, и наоборот, не желать другим того же, что и себе»⁷. Коллективизм, интересы всей общины — это опора социальной стороны справедливости в исламском праве, а частные интересы в этом деле второстепенны.

Общепринято, что узловой проблемой, по степени важности стоящей среди первых ценностей, для людей является проблема смысла его жизни. Рассмотрение этой проблемы для человека проходит через восприятие им своей тленности, конечности. В отличие от животного мира, человек знает о наличии смерти и понимает ее приближение. Развитие и совершенствование идей о сверхъестественном, «тонком» и неосязаемом духовном мире, представления о смерти и возможности ее «духовного преодоления» являются одними из целей исламской религии, впрочем, как и во всех традиционных религиях. Характеризуются эти цели именно как религиозные, потому что у всех других видов человеческой деятельности в качестве целей достижения они не поставлены.

Пытаясь понять, что есть право, «...еще римские юристы обращали внимание на то, что право и его роль в общественной жизни не исчерпываются одним каким-либо смыслом: право есть наука о добром и справедливом...»⁸.

Исходя из указанного определения, в предлагаемой статье мы сделаем упор на исследование справедливости, априори считая доброе и справедливое сходными понятиями, — противостоящими злу.

Когда справедливая идея нормативно не закрепляется, то она выходит за пределы права, и присутствует в сфере морали, этики, будучи положением, не имеющего обязательной силы. Закрепление в нормах справедливой идеи, превращает ее в право, в дальнейшем она становится законом (причем правовым). Сформулированные под воздействием советского типа правопонимания, как крайне позитивистского, общественное и индивидуальное правосознание наших граждан всегда воспринимало и продолжает воспринимать законы как явления, справедливые по своей сути. При этом весьма мягкое отношение людей к плохим законам, лишь отчасти можно объяснить господством в советское время самого крайнего позитивизма. Оно еще связано с тем, что люди считают справедливость его имманентным свойством. Конечно, в этом есть резон. Так как право, как регулятор общественных отношений пришло на смену прежних социальных регуляторов только тогда, когда они уже

⁴ Кулиев Э. Р., Муртазин М. Ф. [и др.] Исламоведение. М. : Московский исламский университет, 2008. С. 207.

⁵ Мутаххари Муртаза. Краткий экскурс по «Нахдж-уль-балага». СПб. : Петербургское востоковедение, 2010. С. 73.

⁶ Коран / пер. смыслов академика И. Ю. Крачковского. М. : СП ИКПА, 1990. С. 438.

⁷ Сахих аль-Бухари. Достоверные предания из жизни пророка Мухаммада / пер. А. Нирша. М. : Умма, 2004. С. 193.

⁸ Дигесты Юстиниана / пер. с лат. И. С. Перетерский ; ред. Е. А. Скрипилев. М. : Наука, 1984. С. 5.

не в состоянии были защитить справедливость в обществе. Поэтому такое регулирование общественных отношений считается справедливым.

Поскольку законы приносят в первую очередь справедливость в человеческие отношения, то справедливость следовало бы рассмотреть как явление, существующее вне человеческого общества, которое оно приобретает благодаря праву. При этом такой подход создал бы почву для игнорирования тех этапов развития истории, которые просуществовали до появления права. Вряд ли дозволительно будет с точки зрения объективности сводить все значение права только к фактору справедливости. Но при этом следует также отметить, что указанный фактор имеет существенное, если не главное, значение для приобретения законом легитимности. Ибо все другие критерии оценки законов (соотношение с другими законами, эффективность и т.д.) применяются лишь после определения их удовлетворения справедливости⁹.

Говоря о справедливости права, следует заметить, что она не существует в буквальном смысле внутри закона. Это нравственно-оценочный критерий, взгляд на законы со стороны. Оценивая тот, или иной закон, как справедливый или несправедливый, на наш взгляд, тем самым мы определяем его соответствие или несоответствие истинному положению вещей, как должное или игнорирующее его толкование. Справедливость закона в предложенном контексте вовсе не означает, что все иные: социально-экономические, политико-культурные, национально-демографические и др. факторы не должны быть учтены при принятии законов и оценке их содержания. Стремление приписать путем законотворчества тем или иным факторам несвойственных им ролей, противоречащих естественному развитию процессов и явлений, всегда чревато для общества неблагоприятными последствиями, порой, даже катастрофическими.

Касаясь справедливости в светском праве, нелишним также будет вспомнить утверждение древнегреческих софистов о том, что «справедливость есть то, что выгодно властям» и общепризнанное изречение, что право есть нормативно закреплённая справедливость¹⁰.

Неразделимость в общественном правосознании права со справедливостью всегда было связано с тем, что оно в состоянии точнее всех других (не нарушая чаши весов) социальных регуляторов выразить в себе справедливость и надежнее защитить ее. Такое преимущество придается ему государственной силой принуждения. И вот когда наступает момент вмешательства со стороны государства, тогда с острой необходимостью встает вопрос о справедливости такого вмешательства, т.е. речь идет о том, что, выступая в качестве носителя справедливости, право и при защите его от посягательств, и в случае его восстановления требует соблюдения справедливости. Иначе оно теряет свой смысл и эффективность. Проще говоря, нет добра в подобном законе, законодательстве.

Соответствие законов естественно-духовным потребностям людей обеспечивается волей законодателя. Ибо оно является имманентным только для естественного права, а для позитивного права выступает в качестве приобретенного свойства. Чтобы этот признак стал неотделимым и для позитивных законов, они должны быть результатами коллективного разума, т.е. власть, издающая их должна быть производна от народа. Только такая власть может учитывать в издаваемых законах естественные потребности народного духа, в котором обязательно присутствуют религиозные компоненты. Именно такой закон может быть превыше всего. История свидетельствует о том, что в различных стадиях ее прогрессивного развития законы всегда являлись продуктами коллективного разума. В противном случае законы превращаются в средства придания законности капризам одного человека или их узкой группы.

Нужно признать сомнительной точку зрения, когда основным критерием законности указывают на соблюдение закона, не затрагивая при этом вопроса

⁹ Величко А. М. Нравственные и национальные основы права : сборник статей по философии и истории права. СПб. : Изд-во Юридического института, 2002. С. 5, 9.

¹⁰ Алиев Ш. М. Научно-практический комментарий к Конституции Азербайджанской Республики. Баку : Юридическая литература, 2000. С. 701.

о правомерности самих законов. Закон суров, но он закон. Говоря о неправомерности законов, следует иметь в виду, что она не всегда выступает в открытой форме и выражается не только в его антигуманности. Нужда человека в наиболее разумном определении границ свободы и надежной ее защите послужила причиной возникновения права. Исходя из того, что указанная нужда есть объективная и естественная потребность духа, то целесообразно называть такую связь духовно-причинной. В философском смысле ее можно определить как субстанцию права, т.е. то, что никогда не изменяется, является устойчивым. Именно благодаря этой устойчивости, мы всегда имеем возможность отличить право от неправа. Вразрез с потребностями народного духа, а дух азербайджанского народа, бесспорно, наполнен религиозной составляющей, в каркасе которой всюду виден императив принципа справедливости, законы не должны приниматься.

Справедливость является имманентным свойством права, однако в силу того, что оно само по себе, подобно природному явлению, не может возникнуть самостоятельно, следовательно, придание ему такого качества путем законотворчества будет зависеть от воли законодателя. Для избежания расхождения между идеей права и закона, думается, сама государственная власть, процесс правотворчества должны быть правовыми. Собственно, самому Советскому государству тоже были не чужды идеи справедливости, что и отразилось на его политическом долголетии. По мнению автора данной научной статьи, отцы-основатели атеистического СССР прекрасно знали религиозные каноны, краеугольным камнем которых являлась социальная справедливость. И подтверждением одной из причин политического долголетия СССР, могут служить слова выдающегося законоведа исламского религиозного права Абуль-Хасан аль-Маварди (974–1058): «Государство может держаться на неверии (“куфр”), но не удержится на несправедливости...»¹¹.

Примечательно, что и в Конституции Азербайджанской Республики (АР), в преамбуле, указывается на «...намерение азербайджанского народа... утвердить справедливость»¹². В современной Конституции Испании (1978) также упоминается желание «...установить справедливость»¹³. Подобное упоминание можно проследить и в Конституции Индии (1949)¹⁴.

В заключение отметим, что религиозное праведное поведение, будучи по смыслу «богоугодным» поведением, носителем всеобъемлющего добра, является высочайшей ступенью приобщения к общечеловеческим ценностям, одной из главных которых является — справедливость. Справедливость, как и другие общечеловеческие ценности, зафиксирована как в исламских религиозных нормах, так и в позитивных правовых нормах. Думается, что именно в этом уважительном отношении к религиозности азербайджанского правосознания и должно происходить взаимодействие светского права и религиозного права, поскольку свойство воспитания есть также у светского права, и когда возникает большой антагонизм между правовым и религиозным, результатом этого будут социальные конфликты и потрясения. В свою очередь, кризис духовности ведет к деградации, разрушению личности и правовому нигилизму, слабости правовой культуры и ненадлежащему уровню правомерного поведения, вследствие чего могут наступить губительные последствия и для общества, и в целом для государства.

Закрепление в нормах несправедливой идеи превращает ее в закон (причем не-правовой), а в право, превращать не может. Классическая правовая формула гласит: «несправедливый закон не есть право», что открывает дорогу злу, как антагонисту добра. Без претворения в жизнь принципа справедливости не может быть и речи о построении правового, социального государства — провозглашенного Конституцией Азербайджанской Республики.

¹¹ Жданов Н. В., Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века. М. : Политиздат, 1989. С. 56.

¹² Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995 (с учетом поправок, внесенных от 24.08.2002, 18.03.2009, 26.09.2016). Баку : Ганун, 2019. С. 3.

¹³ Конституция Испании // URL: <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).

¹⁴ Конституция Индии // URL: <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://legalns.com/download/books/cons/india.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).

По глубокому убеждению простых людей, законы приносят в первую очередь справедливость в человеческие отношения. Признание действующим правительством в любом государстве реальных прав народа и отказ от действий, направленных на ограничение прав людей, соблюдение требований справедливости, т.е. творение добра власть придерживающимися, первейшие средства получения согласия народа и важнейшие способы заслужить его доверие, а также обеспечить легитимность существующей власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алиев Ш. М. Научно-практический комментарий к Конституции Азербайджанской Республики. — Баку: Юридическая литература, 2000. — 726 с.
2. Величко А. М. Нравственные и национальные основы права : сборник статей по философии и истории права. — СПб. : Изд-во Юридического института, 2002. — 158 с.
3. Дигесты Юстиниана / пер. с лат. И. С. Перетерский; Ред. Е. А. Скрипилев. — М. : Наука, 1984. — 456 с.
4. Коран / пер. смыслов академика И. Ю. Крачковского. — М. : СП ИКПА, 1990. — 512 с.
5. Кулиев Э. Р., Муртазин М. Ф. [и др.] Исламоведение. — М. : Московский исламский университет, 2008. — 416 с.
6. Мутаххари Муртаза. Краткий экскурс по «Нахдж-уль-балага». — СПб. : Петербургское востоковедение, 2010. — 176 с.
7. Рустамов Ю. И. История социально-политических и правовых учений. — Баку : Изд-во Университета Азербайджан, Сяда, 2007. — 484 с.
8. Сахих аль-Бухари. Достоверные предания из жизни пророка Мухаммада / пер. А. Нирша. — М. : УММА, 2004. — 959 с.
9. Хайруллоев Ф. С. Принцип справедливости в мусульманском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 181 с.
10. Rzayev A. G. Nəsirəddin Tusi: həyat və yaradıcılığı, dünyagörüşü. — Bakı : İrşad, 1996. — 266 s.

REFERENCES

1. Aliyev ShM. Scientific and practical commentary on the Constitution of the Republic of Azerbaijan. Baku: Yuridicheskaya literatura Publ.; 2000. (In Russ.).
2. Velichko AM. Moral and national foundations of law: a collection of articles on philosophy and history of law. St. Petersburg: Publishing House of the Law Institute; 2002. (In Russ.).
3. Skripilev EA, editor. Digests of Justinian. Trans. from Lat. by Peretersky IS. Moscow: Nauka Publ.; 1984. (In Russ.).
4. The Koran. Translation of the meanings by Academician I.Yu. Krachkovsky. Moscow: SP IKPA Publ.; 1990. (In Russ.).
5. Kuliyeв ER, Murtazin MF, et al. Islamic Studies. Moscow: Moscow Islamic University Publ.; 2008. (In Russ.).
6. Mutahhari Murtaza. A brief course of the «Nahj-ul-balaga». St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies Publ.; 2010. (In Russ.).
7. Rustamov YuI. The history of socio-political and legal doctrines. Baku: Azerbaijan University Publishing House; Syada Publ.; 2007. (In Russ.).
8. Sahih al-Bukhari. Authentic traditions from the life of the Prophet Muhammad. Trans. by A. Nirsha. Moscow: Umma Publ.; 2004. (In Russ.).
9. Khairulloev FS. The principle of justice in Muslim law: Cand. Sci. (Law). Diss. Moscow; 2007. (In Russ.).
10. Rzayev AG. Nəsirəddin Tusi: həyat və yaradıcılığı, dünyagörüşü. Bakı: İrşad; 1996.

«ВЫБОРЫ В ХАКИ»: ФЕНОМЕН ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

Чечелев Станислав Викторович,

доцент кафедры теории государства и права юридического факультета

Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского,

кандидат юридических наук, доцент

644072, Россия, Омск, ул. 50 лет Профсоюзам, д. 100/1

omchechelev@rambler.ru

© Чечелев С. В., 2023

Аннотация. Статья представляет собой анализ широко встречающегося в англо-американской литературе термина «выборы в хаки» («khaki election»). На наш взгляд, ограничивать его только одним, наиболее часто понимаемым значением как выборы, проходящие в военное и (или) сразу же в послевоенное время, не совсем правильно. Этот термин имеет как минимум три значения, которые могут одновременно сочетаться в даже в рамках одной избирательной кампании. Помимо уже указанного нами указанного значения, под «выборами в хаки» можно также понимать и такие выборы, в которых вопросы, связанные с войной (ее объявлением, дальнейшим ходом, окончанием и связанными с этими прочими моментами (проведение всеобщей или частичной мобилизации и т.п.)) имеют главное значение в ходе выборной кампании. Наконец, «выборами в хаки» можно считать и такие выборы, в которых в условиях массовых армий при всеобщей воинской повинности в сочетании со всеобщим (по крайней мере мужским) избирательным правом избиратели в форме играют активную и существенную роль. Хотя большинство таких выборов имело место в ходе мировых войн в основном в странах, которые мы относим в вестминстерской системе и США, но это также характерно и для других крупных военных конфликтов в других странах мира. Примеров подобного рода существует огромное количество. В рамках данной статьи мы предпочли возможным ограничиться лишь некоторыми, наиболее яркими примерами подобного рода: выборы в Учредительное Собрание в России в конце 1917 г., парламентские выборы в Великобритании 1900 и 1918 гг., Канаде (1917 г.), Австралии (1914 и 1916 гг.) и т.д.

Ключевые слова: государство, право, парламент, парламентское право, избирательное право, выборы, демократия, политические партии, всеобщее избирательное право, Британская империя.

«ELECTIONS IN KHAKI»: A PHENOMENON OR A PATTERN?

Stanislav V. Chechelev,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of the State and Law

of the Faculty of Law, Dostoevskiy Omsk State University

100/1 50 let Profsoyuzov Str., Omsk, Russia, 644072

omchechelev@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the term «elections in khaki» («khaki election»), which is widely found in the Anglo-American literature. In our opinion, it is not quite right to limit it to only one, the most commonly understood meaning as elections taking place during the war and (or) immediately after the war. This term has at least three meanings, which can be combined simultaneously even within the framework of one election campaign. In addition to the above-mentioned meaning, «elections in khaki» can also be understood as such elections when issues related to the war (its declaration, further course, end and related moments (general or partial mobilization, etc.)) are of major importance during the election campaign. Finally, «elections in khaki» can also include elections when, in conditions of mass armies with universal military service, combined with universal (at least male) suffrage, uniformed voters play an active and significant role. Although most of these elections took place during the world wars mainly in the countries that we refer to as the Westminster system and the United States, this is also typical for other major military conflicts in other countries of the world. There are a huge number of examples of this kind. Within the framework of this article, we preferred to limit ourselves to only some of the most striking examples of this kind: the elections to the Constituent Assembly in Russia at the end of 1917, parliamentary elections in Great Britain in 1900 and 1918, Canada (1917), Australia (1914 and 1916), etc.

Keywords: state, law, parliament, parliamentary law, electoral law, elections, democracy, political parties, universal suffrage, British Empire.

Войны, особенно глобальные, подобные обеим мировым войнам, когда практически все силы и средства воюющих государств направлены на достижение, не предполагает широкого использования демократических институтов, особенно выборов. В нашем обыденном сознании проведение в военное время выборов представляется чем-то несовместимым с принципами функционирования общества и государства, особенно в условиях так называемой тотальной войны. Между тем исторический опыт показывает, что подобная практика неоднократно имела место в истории.

Хотя значение термина «выборов в хаки», что представляет собой не вполне адекватный перевод на русский язык англоязычного термина «Khaki election», далеко не сводится только к выборам, происходящим в воюющей стране.

Появившийся в научной и публицистической англо-американской литературе XX в. термин «Khaki election» обычно переводится на русский язык как «выборы в хаки» или (реже) «выборы цвета хаки»¹. Нам представляется первый вариант более аутентичным. Что же касается определений этого термина, то данное в известном словаре Мериам-Вебстера как «выборы, проводимые в период или сразу после войны, когда ожидается, что правящая партия получит выгоду вследствие связанного с войной энтузиазма»². Очевидно, что авторы имеют в виду энтузиазм, вызываемый в обществе в связи с началом войны, военными успехами в ее ходе или в связи с победным ее окончанием. Нам представляется такой подход авторов словаря несколько узким. Определение, даваемое в словаре английского языка Collins English Dictionary более развернутое: «Всеобщие выборы, проводимые во время или сразу после войны, особенно когда это оказывает влияние на голосование избирателей»³.

Можно сделать следующую возможную классификацию так называемых «выборов в хаки».

1. Выборы, происходящие в период войны.

2. Выборы, на которых военно-политические вопросы являются ключевыми (продолжение войны, ведение мирных переговоров, условия мирного договора, вступления в военный союз и пр., вопросы связанные с ведением войны).

¹ Черчилль У. Мои ранние годы, 1874–1904. М. : Колибри, 2012. С. 352.

² Khaki election // Merriam-Webster dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/khaki%20election> (дата обращения: 01.05.2023).

³ Khaki election // Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/khaki-election> (дата обращения: 01.05.2023).

3. Когда огромное число военнослужащих (многие сотни тысяч, а в период мировых войн — миллионы человек) оказываются мощным фактором в ходе избирательной кампании, независимо от того, насколько ожидаемым и просчитываем фактором является их участие. Наиболее яркий пример последнего рода представляют собой проходившие в конце 1917 г. в России выборы в Учредительное собрание. Первые за всю историю России свободные выборы на условиях всеобщего равного и прямого избирательного права. Характерно, что именно в интересах военнослужащих Русской армии возрастной ценз для них был снижен. Так, статья 3 Положения о выборах в Учредительное собрание предусматривала, что для военнослужащих право голоса наступало с 18 лет (возраст последнего на тот момент досрочно призыва), а не с 20 лет, как для всех остальных граждан России. В тогдашних условиях отношение к предоставлению избирательных прав военнослужащим многим представлялось довольно смелым экспериментом. Об этом, в частности, пишет в монографии Л. Г. Протасов⁴. Так, профессор международного права Б. Э. Нольде считал «идиотизмом» то, что «всеобщие выборы в их самой современной и тончайшей постановке приходилось применять в полевых окопах, лицом к лицу с немецкой тяжелой артиллерией»⁵. Но можно согласиться с утверждением Л. Г. Протасова в том, что армия в России к тому моменту уже давно стала инструментом политической борьбы и, добавим от себя, без ее участия выборы в Учредительное собрание вряд ли можно было бы считать легитимными. Подробности выборов на всех фронтах, флотах, казачьих войсковых округах можно, в частности, узнать в вышеуказанной монографии Л. Г. Протасова. Отметим лишь то, что в армии явочным порядком (решениями фронтовых съездов) увеличили норму представительства со 100 до 75 тыс. чел. на 1 депутата. Таким образом, от вооруженных сил было избрано около 80 представителей, причем представителей большевиков и эсеров оказалось примерно одинаково (34 и 35 соответственно). Утверждение же В. И. Ленина о том, что армия осенью 1917 г. оказалась наполовину большевистской, можно принять с известными оговорками. Так, если на Западном фронте за кандидатов-большевиков проголосовало около 67 % избирателей, то, например, на Юго-Западном — 31 %, на Румынском — только 15 %⁶. Однако учитывая то, что большевики набрали голосов почти столько же, сколько другая крупная социалистическая партия — эсеры (см. выше), не вызывает сомнения социальных характер требований действующей армии.

Необходимо также отметить высокий процент участия солдат и офицеров в выборах. Так, исходя из списочной численности армии на 25 октября 1917 г. проголосовало на выборах около 72 % от этого числа, а учитывая большой размах дезертирства к моменту голосования (оно проходило в основном в ноябре 1917 г.), можно согласиться с мнением исследователей о том, что фактически почти все солдаты и офицеры армии и флота приняли участие в выборах⁷.

Заметим всё же, что первые выборы в истории, к которым стали применять термин «Khaki election» считаются парламентские выборы в Великобритании в 1900 г. Справедливости ради стоит отметить, что вопреки тому, что в литературе (обычно англоязычной) эти выборы называют всеобщими, это не совсем так. Нормы избирательного права того времени основывались на законодательстве так называемой Третьей избирательной реформы 1884–1885 гг. Согласно ему круг избирателей был значительно расширен, но и при этом избирательное право не стало всеобщим⁸.

Выборы 1900 г. были досрочными. Предыдущие состоялись в июле — августе 1895 г. Учитывая то, что с 1716 г. срок легислатуры Палаты общин был установлен

⁴ Протасов Л. Г. Всероссийское учредительное собрание. История рождения и гибели. М.: Роспэн, 1997. С. 214.

⁵ Архив русской революции, изданный Гессеном: в 22 т. М.: Терра, 1991. Т. 7. С. 12.

⁶ Протасов Л. Г. Указ. соч. С. 242–243.

⁷ Протасов Л. Г. Указ. соч. С. 240–241.

⁸ Чикалева И. Р. Партии, профессиональные союзы, женские организации во Франции, Германии, Великобритании (1815–1914). Минск: Беларуская навука, 2015. 393 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436792> (дата обращения: 01.05.2023).

в 7 лет, очередные выборы должны были состояться в 1902 г. Однако победы британского оружия в войне с бурами показали правящей консервативной партии под руководством лорда Сорлсбери совместно с Либерально-юнионистской партией подходящим моментом для укрепления своего положения. Как отмечал У. Черчилль в своих мемуарах, «им не удалось бы проводить политику усмирения бурских республик, не набрав большинства в новом парламенте» Палата была досрочно распущена и объявлены новые выборы в сентябре — октябре 1900 г.

«Все либералы, даже одобрявшие военные действия, включая тех, кто потерял на войне сыновей, подверглись огульному осуждению как поборники буров». А один из лидеров консерваторов (Д. Чемберлен) выдвинул лозунг: «Каждое место в парламенте, потерянное правительственной партией, станет очком в пользу буров»⁹. Сама партия либералов в тот момент была расколота на так называемых «либеральных империалистов» и антивоенных «радикалов», которых иногда называли «про-бурами», вне зависимости от того, выступали они за независимость бурских республики или нет.

Итогом выборов оказалась не очень убедительная победа консерваторов — им удалось сохранить большинство в Палате (402 места из 670), хотя по сравнению с выборами 1895 г. их представительство уменьшилось на 9 мандатов. Их главные оппоненты (либералы) увеличили свое представительство на 6 мест (со 177 до 183). Кроме того, впервые смогли провести двух своих депутатов представители молодой лейбористской партии, первоначально идейно примыкавшие по ряду вопросов к либералам¹⁰. В силу этого позволим себе не согласиться с мнением У. Черчилля о том, что поддержка консерваторов «по всему острову была безусловной»¹¹.

Новая волна «выборов в хаки», по словам У. Черчилля, «сотрясавших империю», имела место уже в ходе Первой мировой войны и сразу после ее окончания. Так, в самой Великобритании выборы такого типа прошли сразу после окончания войны — 14 декабря 1918 г. Юридически это было обосновано тем, что с момента предыдущих выборов пошло уже более семи лет (они состоялись в декабре 1910 г.) И, таким, образом, семилетний срок легислатуры Палаты оказался превышен. Кроме того, с концом войны распалась и военная коалиция основных политических партий, в разных сочетаниях существовавшая весь ее период. Последний вариант, оказавшийся наиболее удачным, был сформирован в декабре 1916 г. лидером либералов Ллойд-Джорджем и просуществовал до конца войны. Характерно, что консерваторов в нем было больше, чем представителей либеральной партии. В качестве младшего партнера в коалицию входили и представители лейбористов, получивших на выборах декабря 1910 г. 42 мандата.

На выборах 1918 г. либералы и консерваторы образовали блок. Избирательный манифест, подписанный лидерами либералов и консерваторов (Ллойд-Джорджем и Бонар-Лоу), обещал: заключить справедливый и длительный мир, который навсегда устранил возможность новой войны, обеспечить бывших солдат работой, предоставить им на выгодных условиях земельные участки, расширить жилищное строительство, всемерно способствовать развитию сельского хозяйства, не допустить снижения заработной платы и т.д. Кроме того, в день выборов Ллойд-Джордж высказался и за отмену воинской повинности.

Лейбористская партия на выборах выступала самостоятельно. Это объяснялось тем, что в годы войны роль рабочих и рабочего движения значительно выросла, а кроме того, парламент принял акт о реформе (подписанный королем 6 февраля 1918 г.), существенно расширявшим избирательное право. Его получили все совершеннолетние на пораженные в правах мужчины, миллионы из которых носили военные мундиры. Многим из них еще предстояло нести службу в оккупационных

⁹ Черчилль У. Мои ранние годы, 1874–1904. С. 351.

¹⁰ 1900 General Election // Spartacus Educational. URL: <https://spartacus-educational.com/GE1900.htm> (дата обращения: 01.05.2023).

¹¹ Черчилль У. Мои ранние годы, 1874–1904. С. 352.

войсках в Германии. Заслужили эти права и женщины, многие из которых самоотверженно, в тяжелых условиях в годы войны трудились на оборонных предприятиях¹².

Однако среди последних избирательные права получили только дамы старше 30 лет и обладавшие землей или «помещением для деловых занятий, приносящее не менее 5 фунтов стерлингов в год или состоявшие замужем за лицом, обладающим соответствующей квалификацией». Согласно новому избирательному закону, общее количество избирателей увеличилось с 5,2 млн до 21,4 млн чел. Из них женщины составляли 8,5 млн чел (около 40 % совершеннолетних британок).

Во-многом именно на новых избирателей и была направлена программа лейбористов «Призыв лейбористской партии к народу». Помимо прочего, в ней предполагалось, что в случае прихода к власти лейбористы прибегнут к национализации земли, железных дорог и ведущих отраслей промышленности, постройке миллиона новых квартир для трудящихся, предоставят свободу Ирландии и Индии, добьются немедленного вывода войск из России и прекращения вмешательства Великобритании в гражданскую войну в этой стране и т.д.¹³ Консервативно-либеральная коалиция получила подавляющее большинство в парламенте — 484 места из 707. Из них 338 мандатов принадлежали консерваторам, которые таким образом заняли в коалиции ведущее место.

Выборы 1918 г. выявили существенный кризис и упадок влияния либеральной партии и начали процесс трансформации британской модели двухпартийной партийно-политической системы (консерваторы-либералы) в новое состояние (консерваторы-лейбористы), окончательно завершившийся уже после второй мировой войны.

Немного забегаая вперед, отметим, что следующие парламентские выборы в Великобритании, которых также можно по праву именовать «выборами в хаки» имели место в июле 1945 г. Это были первые парламентские выборы после последних довоенных выборов 1935 г. Хотя и теперь еще мировая война по-прежнему продолжалась, и Великобритания принимала в ней активное участие, стремясь освободить от японской оккупации Сингапур, Бирму и другие британские колонии, но именно окончание военных действий в Европе создавало важнейшую предпосылку для проведения парламентских выборов.

На тот момент наиболее вероятным претендентом на победу считалась консервативная партия. Их лидер, глава правительства национального единства в 1940–1945 гг. У. Черчилль, надеялся на то что его личная популярность, которую он приобрел за время войны, принесет его партии победу, практически не вел предвыборную кампанию и даже уехал из страны на саммит глав основных держав-победительниц в Потсдаме.

Основным соперником консерваторов на сей раз выступала Лейбористская партия во главе с К. Эттли. В отличие от консерваторов, которые выступали за жесткую экономическую политику военного времени, Эттли и его команда сделали ставку на масштабные социальные программы, которые должны были привести к послевоенному восстановлению страны. К числу их относились, в частности, обеспечение всеобщей занятости и создание национальной системы здравоохранения. В итоге британского избирателя, уставшего от военных тягот и лишений, более привлекли идеи лейбористов.

Нужно также отметить и тактические ошибки консерваторов в ведении кампании. Так, У. Черчилль в ходе выборов иногда вел себя крайне непрофессионально, допускал популистские выпады, в частности заявив в одном из выступлений, что «лейбористы, придя к власти, будут вести себя как гестапо»¹⁴. Подобные тактические просчеты в

¹² Гончарова Е. С. Суфражизм в Великобритании как фактор Первой мировой войны // Грани познания. 2015. № 2 (35). С. 18–20.

¹³ Парламентские выборы 1918 г. // История Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. URL: <http://uk-history.ru/history/st190.shtml> (дата обращения: 01.05.2023).

¹⁴ Toye R. Churchill's W. «Crazy Broadcast»: Party, Nation, and the 1945 Gestapo Speech // The Journal of British Studies. 2010. Vol. 49. № 3. 2010. P. 655–680.

сочетании с непродуманной политической платформой отталкивали избирателей от Консервативной партии. Лейбористы получили 49,7 % голосов и 61 % депутатских мест (242), а консерваторы лишь 36,2 % голосов и 31 % мест (197 мандатов). Ни одна из остальных партий не смогла получить более 12 мест в Палате.

Из числа других «выборы в хаки» происходивших в странах Британской империи стоит остановиться на выборах в Канаде в декабре 1917 г. Последние были тесно связаны с так называемым «призывным кризисом» 1917 г. Когда после ожесточенных боев на Западном фронте 1916–1917 гг. страны Антанты стали ощущать недостаток живой силы, Великобритания обратилась за поддержкой к своим доминионам, парламент Канады принял акт о всеобщей воинской обязанности. Этот закон вызвал раскол среди общественного мнения страны, совпавшим с этническим разделением. Англо-канадцы поддерживали закон, в то время как против выступили франкоканадцы. Они утверждали, что являются патриотами Канады, а не Британской империи и не хотят участвовать в чужой для них войне. Так, премьер-министр Канады, выступая в Палате общин сообщил о том, что из общего числа добровольцев, поступивших на военную службу с августа 1914 г. франкоканадцы составляли только 5 %, тогда как их доля в населении всей страны составляла около 28 %. Именно в этих условиях в стране проводились парламентские выборы. Они должны были состояться еще в 1916 г., после окончания 5-летнего срока легислатуры, однако правящие на тот момент консерваторы рассчитывали по примеру Великобритании создать коалиционное правительство и добились отсрочки выборов на один год.

Правительственная коалиция в лице консервативной партии и либералов-юнионистов получили 153 из 235 мест в Палате общин, а оппозиция (так называемые либералы У. Лорье) получили 82 места. Причем 62 из них — в Квебеке. Правительственная коалиция получила в этой франкоговорящей провинции только 3 мандата (а основном там, где проживали англоканадцы). Остальные 20 мест либералы Лорье получили также в округах компактного проживания франкоязычных канадцев за пределами Квебека.

Довольно оригинально были использованы голоса канадцев, голосовавших в действующей армии на Западном и других фронтах мировой войны (более 90 % проголосовавших военнослужащих отдали свои голоса юнионистам. Так называемый закон «О военных избирателях» (Military Voters Act) разрешал правительству по своему смотрению распределять их голоса по избирательным округам в пределах страны. Соответственно, правительство, насколько это было возможно, воспользовалось таким «административным ресурсом» в свою пользу.

«Выборы в хаки» чем-то сходные с вышерассмотренными нами, в период обеих мировых войн происходили и в других странах Британской империи. Так, в Австралии, парламентские выборы, прошедшие 5 сентября 1914 г., были объявлены еще в мирное время, но вступление Великобритании в войну 4 сентября автоматически вовлекло в нее все британские доминионы. Поэтому отношение к войне, призыв добровольцев были важными и весьма обсуждаемыми вопросами в ходе предвыборной кампании. В 1916 г. правящая в стране лейбористская партия раскололась в связи с вопросом о введении воинского призыва. Лидер партии У. Хьюз и премьер-министр Австралии вместе со своими сторонниками, оказавшись в меньшинстве создали свою Национальную Лейбористскую партию. Позже, объединившись с Либеральной партией Содружества они создали Националистскую партию Австралии. В отличие от Канады вопрос о военном призыве был решен в ходе национального референдума 28 октября 1916 г., по итогам которого 51,6 % австралийцев проголосовали против введения всеобщей воинской обязанности¹⁵.

Парламентские выборы принесли победу Националистической партии. Получившей 53 места (из 75) в Палате представителей и сформировавших правительство во главе с У. Хьюзом.

¹⁵ Scott Ernest Official History of Australia in the War of 1914–1918. Vol. XI — Australia During the War. 7th edition, 1941. Australian War Memorial. URL: <https://www.awm.gov.au/collection/C1416945> (дата обращения: 01.05.2023).

В то же время парламентские выборы в Австралии в годы Второй мировой войны 1940 и 1943 гг. не имели столь драматического характера.

Следует отметить, что фактически «выборы в хаки» в мировой истории имели место значительно раньше, чем появился сам этот термин и географически не были ограничены только странами Британской империи. Фактически вопросы связанные с ведением войны были в центре внимания нескольких избирательных кампаний еще в XIX в.

Так, 8 февраля 1871 г. во Франции прошли выборы в Национальное собрание. Проходили они в условиях перемирия во Франко-Прусской войне, заключенного сторонами в конце января. Одной из задач Собрания было участие в выработке условий и ратификация предстоящего мирного договора и выработка новой формы правления, то есть на избираемый представительный орган возлагались еще и учредительные функции. Так как 43 департамента страны на тот момент полностью или частично были оккупированы немецкими войсками, а во многих других существовало военное положение, и предвыборная мероприятия были запрещены, то фактически избирательная кампания более-менее свободно велась только в Париже. Из 765 мандатов оказались распределенными только 648. Ни одна из политических группировок не получила абсолютного большинства.

Третьей республики и компромиссный характер многих ее институтов. Однако неожиданным следствием такого сложного пути формирования нового государственно-правового режима, явилась, на наш взгляд, явилась его устойчивость — он просуществовал, как известно, вплоть до 1940 г. Еще одним примером, заслуживающим внимания, является выборы в Соединенных Штатах, как федеральных (президентских и в конгресс), так и местные (органы власти штатов и местного самоуправления) как очередные, так и досрочный. Проходили они, как известно регулярно вне зависимости от участия США в тех или иных войнах.

Проведение выборов в период Первой и Второй мировых войн представляется вполне понятным, так как военные действия не проходили на территории непосредственно Соединенных Штатов и население страны не испытывало тех военных тягот, которые приходились на жителей Строго Света и Британской империи, а голосование многомиллионной солдатской массы вдали от родины было относительно значимым фактором лишь на президентских выборах 1918 и 1944 гг.

Гораздо больший интерес представляют выборы, проходившие в США в период Гражданской войны 1861–1865 гг., которая, особенно на Юге имела характер тотальной войны (был введен всеобщий воинский призыв, государство пробовало методы активного регулирования экономики и т.п.) Именно вопросы продолжения войны, возможных предварительных условий мирных переговоров, а также организация и проведение голосования в действующей армии (последнее было особенно важно в связи с тем, что голоса избирателей на федеральных выборах считались, как известно, отдельно по штатам) и т.д. были важными составляющими избирательных кампаний как федерального уровня, а также избирательные кампании в штатах (губернаторов, членов легислатур). То же самое относится и к выборам в непризнанных Конфедеративных Штатах Америки (КША) — в конгресс КША в ноябре 1861 г. и общих (конгресс и президента КША в ноябре 1863 г.). Среди особенностей этих избирательных кампаний отметим лишь то, что как на местных выборах в органы власти тех штатов КША, территории которых фактически контролировались федеральными войсками, а также членов конгресса КША от этих штатов и выборщиков президента, именно граждане этих штатов, воюющие в войсках КША, составляли большую часть избирательного корпуса и в конечном итоге определяли итоги выборов¹⁶.

Понятие «выборы в хаки», возникшее в британской историографии в начале XX в., представляет собой, на наш взгляд, сочетание в разных пропорциях 3 основных элементов: выборов, происходящие в период войны; выборов, на которых военно-политические вопросы являются ключевыми (продолжение войны, ведение мирных

¹⁶ Чечелев С. В. Конгресс Конфедеративных Штатов Америки: особенности организации и деятельности // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 3. С. 27–34.

переговоров, условия мирного договора, вступления в военный союз и пр.), а также когда огромное число военнослужащих (многие сотни тысяч, а в период мировых войн — миллионы человек) оказываются мощным фактором в ходе избирательной кампании, независимо от того, насколько ожидаемым и просчитываем фактором является их участие.

Если историография считает первыми такими выборами парламентские выборы в Великобритании 1900 г., то, по крайней мере, выборы в США в период Гражданской войны, ставшей фактически первой «тотальной войной» в условиях существования всеобщего и мужского избирательного права и развитых демократических институтов можно считать первыми выборами такого рода. «Выборы в хаки» не есть лишь чисто историческое явление. Хотя современные конфликты не предполагают участие многомиллионных солдатских масс, но в условиях информационного общества отношение населения к военным конфликтам и их возможным последствиям зачастую является важным фактором избирательных кампаний. Об этом, в частности, свидетельствует опыт досрочных выборов в Армении 2021 г. после обострения военного конфликта в Карабахе или проходившие в Украине избирательные кампании после начала военных действий сепаратистами на востоке этой страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архив русской революции, изданный Гессеном : в 22 т. Т. 7. — М. : Терра, 1991. — 333 с.
2. Гончарова Е. С. Суфражизм в Великобритании как фактор Первой мировой войны // Грани познания. — 2015. — № 2 (35). — С. 18–20.
3. Парламентские выборы 1918 г. // История Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. — URL: <http://uk-history.ru/history/st190.shtml> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Протасов Л. Г. Всероссийское учредительное собрание. История рождения и гибели. — М. : Роспэн, 1997. — 380 с.
5. Черчилль У. Мировой кризис. — М. : Либроком, 2014. — 358 с.
6. Черчилль У. Мои ранние годы, 1874–1904. — М. : Колибри, 2012. — 362 с.
7. Чечелев С. В. Конгресс Конфедеративных Штатов Америки: особенности организации и деятельности // Правоприменение. — 2017. — Т. 1. — № 3. — С. 27–34.
8. Чикалева И. Р. Партии, профессиональные союзы, женские организации во Франции, Германии, Великобритании (1815–1914). — Минск : Беларуская навука, 2015. — 393 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436792> (дата обращения: 01.05.2023).
9. 1900 General Election // Spartacus Educational. — URL: <https://spartacus-educational.com/GE1900.htm> (дата обращения: 01.05.2023).
10. Papkin J. D. The Third Republic // URL: <https://www.britannica.com/place/France/The-Third-Republic> (дата обращения: 01.05.2023).
11. Scott Ernest Official History of Australia in the War of 1914–1918 : Vol. XI — Australia During the War. — 7th edition, 1941. — Australian War Memorial. — URL: <https://www.awm.gov.au/collection/C1416945> (дата обращения: 01.05.2023).
12. Toye R. Churchill's W. «Crazy Broadcast»: Party, Nation, and the 1945 Gestapo Speech // The Journal of British Studies. — 2010. — Vol. 49. — № 3. — P. 655–680.

REFERENCES

1. Archive of the Russian Revolution published by Hesse: in 22 vols. Vol. 7. Moscow: TERRA Publ.; 1991. (In Russ.).
2. Goncharova ES. Suffragism in Great Britain as a factor of the First World War. *Grani poznaniya*. 2015;2(35):18-20. (In Russ.).
3. Parliamentary elections of 1918. History of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Available at: <http://uk-history.ru/history/st190.shtml> [Accessed 01.05.2023].

4. Protasov LG. All-Russian Constituent Assembly. The story of birth and death. Moscow: Ross-pan Publ.; 1997. (In Russ.).
5. Churchill W. The global crisis. Moscow: Librocom Publ.; 2014. (In Russ.).
6. Churchill W. My early years 1874–1904. Moscow: Kolibri Publ.; 2012. (In Russ.).
7. Chechelev SV. Congress of the Confederate States of America: features of organization and activities. *Pravopriminenie*. 2017;1(3):27-34. (In Russ.).
8. Chikaleva IR. Parties, trade unions, women's organizations in France, Germany, Great Britain (1815–1914). Minsk: Belorusskaya navuka, 2015. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436792> [Accessed 01.05.2023]. (In Russ.).
9. 1900 General Election. Spartacus Educational. Available at: <https://spartacus-educational.com/GE1900.htm> [Accessed 01.05.2023].
10. Papkin JD. The Third Republic. Available at: <https://www.britannica.com/place/France/The-Third-Republic> [Accessed 01.05.2023].
11. Scott E. Official History of Australia in the War of 1914–1918: Volume XI — Australia During the War. 7th edition, 1941. Australian War Memorial. Available at: <https://www.awm.gov.au/collection/C1416945> [Accessed 01.05.2023].
12. Toye R. Churchill's W. «Crazy Broadcast»: Party, Nation, and the 1945 Gestapo Speech. *The Journal of British Studies*. 2010;49(3):655-680. (In Russ.).

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Сыроежкин Алексей Михайлович,

аспирант кафедры административного права и процесса Московского
государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

syroezhkin2016@yandex.ru

© Сыроежкин А. М., 2023

Аннотация. В статье рассматриваются особенности норм о лицензировании в Европейском Союзе. В рамках статьи анализируются положения наднационального права и законодательства государств — членов интеграционного объединения. Методология исследования включает в себя логические, формально-догматический, а также сравнительно-правовой методы. Отмечается, что правовая система ЕС самостоятельно взаимодействует с системами международного права и права отдельных стран-участников. В связи с распределением компетенции между интеграционным объединением и его членами при регламентации отношений, отнесенных к совместному ведению и исключительному ведению ЕС, приоритетом наделяются нормы наднациональных источников. Так как порядок регламентации лицензионных процедур обусловлен характером распределения компетенции ЕС и его участников, важным значением обладают источники первичного права, особое место среди которых занимает Хартия Европейского Союза об основных правах, устанавливающая, в том числе право на надлежащее управление, тем самым образуя основы регулирования административных процедур. В статье отмечается, что концепция надлежащего управления как базиса административных процедур применяется также и в государствах — участниках ЕС посредством закрепления ее положений в национальных актах, прежде всего в конституциях и законодательстве. Анализируя акты о лицензировании в сфере здравоохранения, а также в финансовом секторе, делается вывод, что степень детализации положений о лицензировании наднациональными нормами зависит от распределения компетенции, а также от санкционируемого вида деятельности, возможно как установление основ регламентации через директивы, так и введение детальных правил поведения при усилении интеграционных процессов.

Ключевые слова: административное право, административные процедуры, лицензия, лицензирование, лицензионные требования, процедуры лицензирования, публичное санкционирование, ЕС, интеграция, интеграционное объединение, надлежащее управление.

PECULIARITIES OF LICENSING REGULATION IN THE EUROPEAN UNION

Alexey M. Syroezhkin,

Postgraduate Student, Department of Administrative Law and Procedure,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL). (MSAL)

9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, Russia, 125933

syroezhkin2016@yandex.ru

Abstract. The article discusses the features of licensing regulations in the European Union. It analyzes the provisions of supranational law and the legislation of the Member States of the integration association. The research methodology includes logical, formal-dogmatic, as well as comparative-legal methods. It is noted that the EU legal system independently interacts with the systems of international law and the law of individual participating countries. In connection with the distribution of competence between the integration association and its members in the regulation of relations attributed to the joint jurisdiction and exclusive jurisdiction of the EU, the norms of supranational sources are given the priority. Since regulation of licensing procedures is determined by the nature of the distribution of competence of the EU and its participants, the sources of primary law are important, a special place among which is occupied by the Charter of the European Union on Fundamental Rights that establishes, among other things, the right to good administration, thereby forming the basis for administrative regulation. The article highlights that the concept of good administration as the basis of administrative procedures is also applied in the EU Member States by consolidating its provisions in national acts, primarily in constitutions and legislation. Analyzing the acts on licensing in the field of healthcare, as well as in the financial sector, the author concludes that the degree of detail of licensing provisions by supranational norms depends on the distribution of competence, as well as on the authorized type of activity. It is possible both to establish the basics of regulation through directives and the introduction of detailed rules of conduct when strengthening integration processes.

Keywords: administrative law, administrative procedures, license, licensing, licensing requirements, licensing procedures, public authorization, EU, integration, integration association, good administration.

Лицензирование в его административно-правовом понимании направлено на обеспечение соблюдения обязательных требований, чем обуславливается его значимость как регулятора общественных отношений. В связи с этим целесообразно совершенствование данного института в Российской Федерации, с учетом опыта зарубежных стран, ЕАЭС, ЕС.

К характеристикам ЕС относят сочетание в нем признаков федерации, конфедерации и международной организации¹, при этом правовая система рассматриваемого объединения самостоятельно осуществляет взаимодействие с правовыми системами своих участников и международным правом². В качестве особенностей действия правовых норм следует рассматривать распределение компетенции между ЕС и его участниками. Исходя из положений Договора о Европейском Союзе (Treaty on European Union)³ (далее — Договор о ЕС) государства-члены передают часть своих полномочий интеграционному объединению для достижения общих

¹ Марченко М. Н. О тенденциях развития Европейского Союза и его правовой системы // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2012. № 3. С. 56.

² Лифшиц И. М. Проблема квалификации права Европейского Союза как правовой системы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). С. 160.

³ Договор о Европейском Союзе (Treaty on European Union) // EUR-Lex : официальный сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 01.05.2023).

целей, в рамках ЕС создается единый внутренний рынок, экономический и валютный союз. При этом в сферах, отнесенных к совместному ведению ЕС и ее членов, а также к исключительному ведению ЕС, большей юридической силой обладают наднациональные нормы.

Система публичного управления в Европейском Союзе состоит из интеграционной и национальной частей⁴. Особенности администрирования в ЕС обуславливают свойства реализуемых административных процедур и механизмов, в том числе регламентации публичного санкционирования экономической деятельности, включая лицензирование. Группы общественных отношений, находящиеся в ведении интеграционного объединения, регламентированы прежде всего наднациональными актами, в то время как иные виды деятельности санкционируются в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, в случае регулирования оборота товаров, работ и услуг директивами особую значимость имеют акты стран-участников, детализирующие наднациональные положения. Следовательно, нормы о лицензировании закрепляются актами различного уровня в зависимости от того, принадлежит ли компетенция в конкретной сфере интеграционному объединению или его членам. В связи с вышеизложенным для регулирования лицензионных отношений имеют значение уже упомянутый Договор о ЕС и Договор о функционировании Европейского Союза (Treaty on the Functioning of the European Union)⁵.

Ключевым первичным источником, регламентирующим реализацию непосредственно административных процедур, выступает Хартия Европейского Союза об основных правах (Charter of Fundamental Rights of the European Union)⁶. Устанавливается необходимость обоснования принятых властными субъектами решений, а также предоставления лицу информации по делу, затрагивающему его интересы. Право на надлежащее управление также предусматривает возмещение вреда, причиненного институтами ЕС, и установление возможности невластных субъектов направлять обращения на любом языке учредительных договоров интеграционного объединения и получать ответы на этом языке. Положения о «good administration» составляют систему принципов административного процесса, реализуемого на наднациональном уровне.

Сама концепция о надлежащем управлении используется не только в рамках интеграционного объединения, но и в правовых системах его участников, в том числе в текстах конституций и иных нормативных правовых актов, как справедливо указывают исследователи⁷. Следовательно, на национальном уровне основы административных процедур регламентируются прежде всего законами, при этом в странах с федеративным устройством полномочия по регламентации и проведению публичного санкционирования распределяются между федерацией и ее субъектами. Например, как указано О. В. Морозовой, в Германии деятельность федеральных органов урегулирована Законом Германии об административной процедуре

⁴ Борош А. Механизмы контроля национальных систем государственного управления в ЕС // Сравнительная политика. 2020. № 1. С. 128.

⁵ Договор о функционировании Европейского Союза (Treaty on the Functioning of the European Union) // EUR-Lex : официальный сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 01.05.2023).

⁶ Хартия Европейского Союза об основных правах (Charter of Fundamental Rights of the European Union) // EUR-Lex : официальный сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012P%2FTXT> (дата обращения: 01.05.2023).

⁷ Гриценко Е. В. Европейская доктрина надлежащего публичного управления и перспективы ее восприятия в российском праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2 (93). С. 117 ; Петров А. Ю. «Право на хорошее управление» (right to good administration): традиции и современность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 3. С. 89 ; Давыдов К. В. Административные процедуры : концепция правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. Н. Новгород, 2020. С. 161–163, 192.

от 25.05.1976⁸, в то время как в отношении властных субъектов земель действуют региональные нормативные акты⁹.

Непосредственно положения о лицензировании конкретного вида деятельности регламентированы различными актами национального и наднационального уровня, при этом степень детализации норм правом интеграционного объединения различается в зависимости от санкционируемых хозяйственных операций и распределения компетенции между ЕС и его членами. Регулирование на наднациональном уровне осуществляется прежде всего посредством регламентов, устанавливающих нормы прямого действия, и директив, предписывающих странам — участницам интеграционного объединения издать нормы в соответствии с положениями данных актов. Так, в сфере здравоохранения большая часть регулирования отнесена к полномочиям стран-участниц¹⁰, в связи с чем законодательство о лицензировании оборота лекарственных средств разнородно, отсутствует единый подход к статусу лицензирующих органов и обязательным требованиям¹¹.

В некоторых случаях директивы устанавливают лишь общие предписания о необходимости установления публичного санкционирования и проведения определенных административных процедур.

С другой стороны, при необходимости консолидации норм ввиду передачи большей части полномочий ЕС регулирование на уровне интеграционного объединения охватывает широкий круг общественных отношений. Например, финансовый сектор достаточно детально регламентирован наднациональными нормами, ввиду необходимости преодоления экономических кризисов¹². Так, И. М. Лифшиц рассматривает в качестве основных актов о банковской деятельности директивы и регламенты, устанавливающие банковские термины, требования к банковской деятельности, порядок проведения лицензионного надзора, нормы о свободе оказания услуг и свободе учреждения на территории ЕС, правовой статус Европейского Центрального банка, кооперацию органов банковского надзора стран — участниц ЕС¹³. В связи с интеграционными процессами полномочиями лицензирующих органов наделены и национальные, и наднациональные властные субъекты. Отмечается, что в Единый надзорный механизм (Single Supervisory Mechanism), направленный на проведение лицензионного контроля, входит Европейский Центральный банк и публичные органы стран-участниц. Компетенция Европейского Центрального банка подразумевает обеспечение нормального функционирования Единого надзорного механизма, в том числе при распределении полномочий между ним и национальными органами. Примечательно, что рассматриваемый наднациональный властный субъект самостоятельно осуществляет надзор за значимыми (significant) банками, в то время как иные финансовые учреждения поднадзорны органам государств — членов интеграционного объединения¹⁴.

Первичные источники права ЕС устанавливают порядок регламентации лицензирования оборота товаров, работ и услуг, взаимодействие национальных и наднациональных

⁸ Закон Германии об административной процедуре от 25.05.1976 // Justizportal des Bundes und der Länder: Bundes- und Landesrecht : официальный сайт. URL: <https://justiz.de/onlinedienste/bundesundlandesrecht/index.php/> (дата обращения: 01.05.2023).

⁹ Морозова О. В. Административные процедуры в РФ, США, ФРГ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2010. С. 113.

¹⁰ Тюменцев В. О. Компетенция Европейского Союза в сфере здравоохранения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7 (83). С. 92.

¹¹ Пурцакин В. Г. Зарубежный опыт лицензирования фармацевтической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 136–139.

¹² Осокина Е. Б. Правовые основы организации и функционирования Европейского банковского союза : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2019. С. 19–46.

¹³ Лифшиц И. М. Специфика правового регулирования банковской деятельности в ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 8. С. 111–112.

¹⁴ Лифшиц И. М. Специфика правового регулирования банковской деятельности в ЕС. С. 114.

норм, а также систему принципов интеграционного административного процесса. Непосредственно лицензирование регулируется регламентами и директивами ЕС, при этом степень детализации общеевропейских норм и свободы правотворчества стран-участниц зависит от распределения компетенции между ЕС и его членами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борош А. Механизмы контроля национальных систем государственного управления в ЕС // Сравнительная политика. — 2020. — № 1.
2. Гриценко Е. В. Европейская доктрина надлежащего публичного управления и перспективы ее восприятия в российском праве // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013. — № 2 (93).
3. Давыдов К. В. Административные процедуры : концепция правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. — Н. Новгород, 2020.
4. Лифшиц И. М. Проблема квалификации права Европейского Союза как правовой системы // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 11 (108).
5. Лифшиц И. М. Специфика правового регулирования банковской деятельности в ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. — 2018. — № 8.
6. Марченко М. Н. О тенденциях развития Европейского Союза и его правовой системы // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2012. — № 3.
7. Морозова О. В. Административные процедуры в РФ, США, ФРГ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. — М., 2010.
8. Осокина Е. Б. Правовые основы организации и функционирования Европейского банковского союза : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — М., 2019.
9. Петров А. Ю. «Право на хорошее управление» (right to good administration): традиции и современность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2013. — № 3.
10. Пурцакин В. Г. Зарубежный опыт лицензирования фармацевтической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 12. — С. 136–139.
11. Тюменцев В. О. Компетенция Европейского Союза в сфере здравоохранения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 7 (83).

REFERENCES

1. Borosh A. Mechanisms of control of national public administration systems in the EU. *Comparative Politics*. 2020;1. (In Russ.).
2. Gritsenko EV. The European doctrine of proper public administration and prospects for its perception in Russian law. *Comparative Constitutional Review*. 2013;2(93). (In Russ.).
3. Davydov KV. Administrative procedures: the concept of legal regulation: Dr. Sci. (Law) Diss. Nizhny Novgorod; 2020. (In Russ.).
4. Lifshits IM. Problem of Classification of the European Union Law as a Legal System. *Actual problems of Russian law*. 2019;11(108). (In Russ.).
5. Lifshits IM. EU Banking Regulation: Legal Peculiarity. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2018;8. (In Russ.).
6. Marchenko MN. On the development trends of the European Union and its legal system. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2012;3. (In Russ.).
7. Morozova OV. Administrative procedures in the Russian Federation, USA, Germany: Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow: Moscow State Institute of International Law; 2010. (In Russ.).
8. Osokina EB. Legal foundations of the organization and functioning of the European Banking Union: Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow: Moscow State Institute of International Law. (In Russ.).
9. Petrov AYU. «The right to good administration»: traditions and modernity. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2013;3. (In Russ.).
10. Purtsakin VG. Foreign experience in licensing pharmaceutical activities. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;12:136-139. (In Russ.).
11. Tyumentsev VA. The European Union competence in the public health field. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;(7):87-92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.83.7.087-092>.

РАННИЕ ПРОЕКТЫ М. М. СПЕРАНСКОГО

Чекурова Дарья Игоревна,

студент Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

darya.chekurova@mail.ru

© Чекурова Д. И., 2023

Аннотация. В статье представлен авторский анализ государственно-правовых идей и ранних проектов М. М. Сперанского, а также рассмотрение их как в контексте реформирования государственного строя Российской империи начала XIX в., так и в рамках общемировых, непосредственно связанных с Российской империей, процессов. Анализ проектов и идей видных реформаторов способствует изучению механизма появления государственных преобразований, положительных и отрицательных их аспектов. Накопление информации о реформаторской деятельности может сыграть значительную роль в проведении преобразований в различных сферах общества и институтах государственной власти, повышения их эффективности уже в современных реалиях. Ранние государственно-правовые идеи и проекты М. М. Сперанского носили умеренно-либеральный характер и действие их было направлено на реализацию конституционализма в рамках институтов государственной власти Российской империи. Они предусматривали разделение властей, ограничение власти монарха, предоставление населению гражданских и политических прав, установление законности и формирование справедливого бессословного суда, то есть фактически были связаны с базовыми категориями и концепциями европейской общественной мысли того времени. Автор оценивает безусловную значимость деятельности М. М. Сперанского на ранних этапах карьеры деятеля в смысле ее соответствия общемировым политико-правовым тенденциям и российской действительности, объективно исследованным М. М. Сперанским для создания проектов и проведения реформ. Изучение деятельности М. М. Сперанского является актуальным: это непременно подтверждается интересом исследователей к его личности и проектам.

Ключевые слова: наука, юриспруденция, государство, право, история государства и права, М. М. Сперанский, государственные реформы, конституционализм, разделение властей, правовое государство.

M. M. SPERANSKY EARLY PROJECTS

Darya I. Chekurova,

Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, Russia, 125933

darya.chekurova@mail.ru

Abstract. The article presents the author's analysis of the state law ideas and early projects of M. M. Speransky, as well as their consideration both in the context of reforming the state system of the Russian Empire at the beginning of the 19th century,

and in the framework of global processes directly related to the Russian Empire. The analysis of projects and ideas of prominent reformers contributes to the study of the mechanism of emergence of state transformations, their positive and negative aspects. Accumulation of information about reform activities can play a significant role in carrying out transformations in various spheres of society and institutions of state power, increasing their effectiveness in modern realities. The early state law ideas and projects of M. M. Speransky were moderately liberal in nature and their action was aimed at the implementation of constitutionalism within the institutions of state power of the Russian Empire. They provided for the separation of powers, restriction of the monarch's power, granting civil and political rights to the population, establishing legality and forming a fair impartial court, that in fact, they were connected with the basic categories and concepts of European public thought of that time. The author evaluates the unconditional significance of M. M. Speransky's activity at the early stages of his career in the sense of its compliance with global political and legal trends and Russian reality, objectively investigated by M. M. Speransky for the creation of projects and reforms. The study of M. M. Speransky's activities is relevant: this is certainly confirmed by the interest of researchers in his personality and projects.

Keywords: science, jurisprudence, state, law, history of state and law, M. M. Speransky, state reforms, constitutionalism, separation of powers, rule of law.

Фигура М. М. Сперанского сыграла значительную роль в период общественных преобразований в первой половине XIX в. Особое внимание следует уделить его ранним проектам, поскольку именно они являются материалом, позволяющим сформировать представления о предпосылках последующей деятельности реформатора.

Как известно, к началу XIX в. произошло достаточно крупных событий как в России, так и в мире. В большинстве европейских стран развивалась общественная мысль, многие государства были затронуты революционными настроениями¹.

В то время социально-политическое развитие России базировалось на феодализме; основными сословиями Российской империи выступали дворяне и крестьяне. Государственные институты устаревали: «целые отрасли государственного управления, оставленные после Петра или не существовавшие прежде, требовали правильной организации»². В России начала XIX в. происходили преобразования: в 1802 г. были созданы министерства, работающие на принципе единоначалия, в 1803 г. была предпринята попытка частичного решения крестьянского вопроса, в 1804 г. был опубликован первый университетский устав, основанный на либеральных началах.

Деятельность М. М. Сперанского проводилась в условиях важных внутригосударственных преобразований и напряженных внешнеполитических событий, отсталости России от европейских стран в социально-экономическом плане и движении либеральной общественной мысли на Западе. Взгляды реформатора возникали в среде сосредоточенной политической борьбы; они обладали четкостью форм, понятностью государственных идеалов и «имели выход в жизнь»³ с первых шагов, так как соответствовали реалиям России. Именно М. М. Сперанским впервые был создан план преобразований, действие которого было направлено на ограничение власти царя⁴. И хотя определенные концепции, развиваемые в его проектах, базировались на опыте и философии деятелей Европы⁵, реформатор на начальных этапах своей

¹ Чибирьев С. А. Великий русский реформатор : Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М. : Наука, 1989. С. 14.

² Дмитриев Ф. М. Сперанский. М., 1862. С. 20.

³ Чибирьев С. А. Указ. соч. С. 36.

⁴ Ченус А. В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М. М. Сперанского // История государства и права. 2010. № 12. С. 32.

⁵ Кассихина В. Е. М. М. Сперанский, его роль в развитии и становлении российского государства и права // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 4.

деятельности, обладая категориально-понятийным аппаратом и системой взглядов просветителей, выделялся стремлением наиболее объективно подойти к вопросу государственных преобразований.

Записка «О постепенности усовершенствования общественного» (1802 г.)⁶ отражает видение деятеля роли реформ в обществе. Характеризуя документ, следует вывести основные его положения: принудительные преобразования не могут быть прочными и долговечными, в отличие от изменений, происходящих последовательно и свободно; принудительно проведенная реформа, которую не постиг успех, не должна приводить к беспокойству; реформаторы обязаны изучать и принимать социокультурный контекст, в рамках которого они работают; законодатели могут быть осуждены обществом.

Трактат «О силе общего мнения» (1802 г.)⁷ раскрывает влияние общественности на политику.

Общественное мнение может сформироваться как стихийно, по причине государственных потрясений, так и вследствие воздействия правительства на общество в форме просвещения. В первом случае «дух народный» не способен действовать длительное время, во втором же можно рассчитывать на продолжительность его существования. Именно поэтому правительству следует признать пользу общественного мнения и научиться управлять им: лишь общество впоследствии способно содействовать в законотворческих процессах и внедрять новые законы в правовую систему наиболее эффективно.

Положения из трактата прослеживаются в дальнейшей политике деятеля: обществу, его активности и моральным ценностям уделяется большое внимание в последующих проектах⁸, а политическое просвещение общества приравнивается к приближению к свободе⁹. Идеи эти не получали широкой огласки, что стало одной из причин отсутствия социальной поддержки попыток реформирования государственного строя¹⁰.

Следует отметить работу «Еще нечто о свободе и рабстве» (1802 г.)¹¹. В документе рассматривается степень свободы личности в государстве.

Выделяется свобода политическая, предполагающая участие народа в исполнительной и законодательной деятельности, и свобода гражданская, связанная с независимостью людей от произвола других. Существует совершенная политическая свобода, чего нельзя сказать о гражданской; более того, указанные категории находятся в прямо пропорциональной зависимости: «никакая сила не может родить в государстве свободы гражданской, не установив свободы политической». Политическая свобода формируется за счет продолжительной деятельности правительства в этой области. Однако автор пишет: «Воли государя к сему недостаточно», поскольку необходимо «единообразное устремление сей воли к свободе в продолжение многих лет»¹². Оперирование категорией свободы свидетельствует о приближенности взглядов автора к принципам общественной мысли Европы того времени¹³.

В документе «Отрывок о комиссии уложения» (1802 г.)¹⁴ критикуется деятельность законодательных комиссий с 1714 г. Уложение не может дать гражданам никаких прав при политике самодержавия; права в России еще не существуют, хотя выражены

⁶ Сперанский М. М. Проекты и записки. М., Л. : Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 75.

⁷ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 77–80.

⁸ Чибиряев С. А. Указ. соч. С. 31.

⁹ Александров А. А. Философия реформ в России и западной Европе: взгляды М. М. Сперанского // Новый исторический вестник. 2001. № 4. С. 110.

¹⁰ Муравьева Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского // Вестник Финансовой академии. 1999. № 3. С. 63.

¹¹ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 83.

¹² Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 85.

¹³ Александров А. А. Указ. соч. С. 108.

¹⁴ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 17.

в манифестах: «где нет прав, там не может быть постоянных их между собой отношений»¹⁵. Указывается, что народ должен принимать участие в правотворчестве. Такого рода отношение к обществу легло в основу доктрины М. М. Сперанского — судя по дальнейшим его документам, публичный характер должны носить заседания Государственной думы и судов, а конституция и свод законов должны быть приняты по воле народа.

В записке «Порядок и его следствия в государстве»¹⁶ прослеживается консервативность относительно сущности реформ. Реформы необходимы скорее «не для прогресса, но для сохранения существующего государственного строя»¹⁷. Действующий в государстве порядок удобен, так как его функционирование привычно населению и правительству. Эти взгляды реформатора непрерывно связаны с выдвигаемыми им положениями о необходимости постепенных и ненасильственных преобразований, не способных пошатнуть государственный строй.

Идеи из документа «О коренных законах государства» (1802)¹⁸ легли в политико-правовую доктрину деятеля.

Начать анализ необходимо с главы первой, именованной «Об образе правления». В ней указано, что народ, вверяя власть правительству (кое имеет цель — сохранять личность, имущество и честь человека), может пойти двумя путями: позволить правительству действовать на свое усмотрение или же обозначить в виде «коренных государства законов», т.е. конституции, собственные желания, которым правительству необходимо следовать. Указывается, что такой образ правления является деспотическим, долго существовавшим в различных государствах в силу своей простоты. Второй же путь есть «ограниченная монархия, или умеренная аристократия»¹⁹, политический идеал автора проекта, где «коренные законы» являются способом ограничения самодержавия волей народа.

Далее сформулированы категории двух образов правления: внутреннего и внешнего. Внешний образ правления предполагает систему гласных грамот и уставов, которыми связаны государственные институты и которые должны беспрекословно ими исполняться. «Коренные законы» в этом случае устанавливаются народом; исполнительная власть обязуется приводить их в действие, а законодателям в этом случае необходимо иметь силы для принуждения исполнительной власти к предназначенной работе. Однако внешний образ правления должен подтверждаться внутренним, дабы законы действовали и соблюдались.

«Высший класс» охраняет законы и пределы полномочий правительства в рамках внутреннего образа правления²⁰. Во-первых, люди, принадлежащие к категории «высшего класса» должны быть независимы от власти народа и воли самого государя — для такой формы независимости автор предлагает выделить в обществе знатные роды, имеющие посредство между народом и государем. Во-вторых, такие люди должны быть независимы от определений на должности со стороны верховной власти. В-третьих, они должны быть близки к народу, дабы не допускать нарушения его прав; для создания таких условий предлагается причислять детей «элиты» к народу, а имущество их отдавать под ведомство суду, избранному народом. Однако единение с обществом не должно окончательно отделять группу этих людей от

¹⁵ Томсинов В. А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»: М. М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований в издании // Законодательство. 2016. № 8. С. 18.

¹⁶ Сперанский М. М. Порядок и его следствия в государстве // В память графа Сперанского. 1772–1872. СПб., 1872. С. 847.

¹⁷ Томсинов В. А. Светило русской бюрократии. М.: Зерцало, 2013. С. 156.

¹⁸ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 28.

¹⁹ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 30–31.

²⁰ Чибиряев С. А. Указ. соч. С. 44.

власти. Фактически создание «высшего класса» предполагало формирование национальной политической элиты²¹.

Положение «низшего класса», т.е. народа, следующее. Во-первых, к народу причисляются все люди, которых нельзя назвать правящими (в том числе дети чиновников). Во-вторых, ни одно сословие не может обладать исключительным правом на собственность: отсюда вытекает немаловажное положение о необходимости существования имущественного равенства. В-третьих, народ должен участвовать как минимум в создании конституции. В-четвертых, народ доверяет правительству соблюдать и охранять законы. В-пятых, суд должен исходить от народа. Указанные черты «высшего» и «низшего» классов должны лежать в основе любой ограниченной монархии, хотя и могут преобразовываться. Таков внутренний образ правления.

Вторая глава указанного документа посвящена самодержавной власти. М. М. Сперанский признает, что дворяне действуют не по букве закона, а по велению самодержца; он не находит отличий между зависимостью крепостных от дворян и зависимостью дворян от монарха. Отметив, что по указаниям самодержца учреждаются суды и создаются сами законы, и что именно монарху принадлежат все природные богатства России, деятель заключает: самодержавие в государстве, «какую бы, не имело оно внешнюю конституцию, что бы ни утверждали грамоты дворянства и городовые положения»²² приравнивается к деспотии, но при должных преобразованиях государство может стать монархическим.

Итак, М. М. Сперанский близок к идее демократического народного суверенитета, но за эталон признает монархию²³.

В записке «Об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803 г.)²⁴ критикуется самодержавие и дается характеристика некоторым государственным институтам. В соответствии с документом, существуют определенные части, составляющие управление: полиция, суд, хозяйство, войско и внешние сношения. Полиция подразделяется на исполнительную, смирительную и предохранительную. Суд делится на гражданский и уголовный; судебный процесс состоит из следствия, суждения, приговора и формы. Дается классификация народного богатства: «естественное», т.е. природное, и «приложение труда», т.е. промышленность. Организации управления указанных предметов способствуют следующие категории: законы (государственные, гражданские и уголовные) и учреждения, единство их исполнения, ответственность (должностных лиц в иерархическом порядке и исполнительной власти перед законодательной), единство плана управления, предоставление свободы для определения особенностей управления в определенных частях государства, соразмерность образа управления способам исполнения. Для совершенствования государственной организации предлагается точно исполнять закон, даже если он несовершенно, и сформировать конституцию.

Функционированию высших органов исполнительной власти в проекте был придан «вполне современный вид»²⁵. Анализ документа приводит к принципам, которым М. М. Сперанский следовал в последующих проектах: во-первых, государственные преобразования должны быть постепенными; во-вторых, в России для большей эффективности государственных институтов необходимо сформировать механизм разделения властей; в-третьих, важно предоставить самостоятельность частям Российской империи, поскольку она может положительно сказаться на развитии государства; в-четвертых, власть монарха следует ограничить через конституцию.

²¹ Томсинов В. А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»... С. 40.

²² Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 45.

²³ Кассихина В. Е. Указ. соч. С. 4.

²⁴ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 86.

²⁵ Матюхин А. В., Синчук Ю. В., Панин Е. В. М. М. Сперанский: у истоков политической системы РФ // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 1. С. 118.

В записке «О духе правительства» (1804 г.)²⁶ приводится ретроспектива правлений Екатерины II и Павла I и указываются возможные особенности правления Александра I. Правление императрицы М. М. Сперанский характеризует как деспотическую аристократию, где общее управление происходило на базе идей просветителей о свободе, а частное было основано на произволе. Законы империи сравниваются с западными, а образ управления — с восточным, т.е. деспотичным. Правление Павла I было совершенно иным. Так, при Павле I снижается объем притеснений в народе, но увеличивается в государственных верхах. Александру I М. М. Сперанский прочит объединение лучших черт двух предыдущих правительств, а именно: «свободные идеи в центре и определенность на поверхности». Таким образом, рассматриваемая записка, содержащая критику подходов к правлению, служит доказательством прямоты деятеля с царем в вопросах, касающихся государства²⁷.

В записке «Об образе правления» (1804 г.)²⁸ М. М. Сперанский отмечает, что «различие образов правления деспотического и республиканского состоит только в словах» и доказывает вред республиканской формы правления, указывая, что даже самые блистательные правители республик «расточали народные сокровища, налагали тяжкие подати, притесняли слабых, имели толпы рабов». Действительно, впоследствии деятель не считает республику образцом для государственных преобразований России.

Созданные М. М. Сперанским на начальных этапах деятельности проекты, записки и трактаты носили скорее незавершенный характер²⁹. Однако их анализ, приведенный в данной статье, способствует формированию представлений о системе взглядов, ставшей основой для дальнейшего развития политических воззрений деятеля.

Идеи, выделенные в проанализированных документах, получают свое выражение в процессе разработки масштабного «Плана государственного преобразования России» (1809 г.), одного из самых крупных конституционных проектов в Российской империи, значимость положений которого трудно переоценить. Деятель во многих своих проектах обосновывал необходимость установления правового государства, разделения властей, способствования развитию законности, формирования бессловного, справедливого суда. Направление развития российского государства и права, безусловно, во многом изменилось благодаря деятельности М. М. Сперанского, идеи которого актуальны и востребованы в условиях современной парламентской России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. А. Философия реформ в России и западной Европе: взгляды М. М. Сперанского // Новый исторический вестник. — 2001. — № 4. — С. 107–116.
2. Дмитриев Ф. М. Сперанский. — М., 1862. — 48 с.
3. Кассихина В. Е. М. М. Сперанский, его роль в развитии и становлении российского государства и права // Государство и право в XXI веке. — 2017. — № 2. — С. 4–13.
4. Матюхин А. В., Синчук Ю. В., Панин Е. В. М. М. Сперанский: у истоков политической системы Российской Федерации // Журнал политических исследований. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 117–132.
5. Муравьева Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского // Вестник Финансовой академии. — 1999. — № 3. — С. 57–65.
6. Сперанский М. М. Порядок и его следствия в государстве // В память графа Сперанского. 1772–1872. — СПб., 1872. — С. 847–848.
7. Сперанский М. М. Проекты и записки. — М., Л. : Издательство Академии наук СССР, 1961. — 245 с.

²⁶ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 140–142.

²⁷ Чибиряев С. А. Указ. соч. С. 53.

²⁸ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 142–143.

²⁹ Кассихина В. Е. Указ. соч. С. 6.

8. Томсинов В. А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»: М. М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований в издании // Законодательство. — 2016. — № 8. — С. 88–94 ; № 9. — С. 88–94 ; № 10. — С. 88–94 ; № 11. — С. 86–94 ; № 12. — С. 78–85.
9. Томсинов В. А. Светило русской бюрократии. — М. : Зерцало, 2013. — 476 с.
10. Чепус А. В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М. М. Сперанского // История государства и права. — 2010. — № 12. — С. 32–34.
11. Чибиряев С. А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. — М. : Наука, 1989. — 216 с.

REFERENCES

1. Alexandrov AA. Philosophy of reforms in Russia and Western Europe: the views of M. M. Speransky. *New Historical Bulletin*. 2001;4:107-116. (In Russ.).
2. Dmitriev FM. Speransky. Moscow; 1862. (In Russ.).
3. Kassikhina VE. M.M. Speransky, his role in the development and formation of the Russian state and law. *State and Law in the 21st century*. 2017;2:4-13. (In Russ.).
4. Matyukhin AV, Sinchuk YuV, Panin EV. M.M. Speransky: at the origins of the political system of the RF. *Journal of Political Research*. 2021;5(1):117-132. (In Russ.).
5. Muravyova LA. Constitutional views and reforms of M. M. Speransky. *Bulletin of the Financial Academy*. 1999;3:57-65. (In Russ.).
6. Speransky MM. Order and its consequences in the state. In memory of Count Speransky. 1772–1872. St. Petersburg; 1872. (In Russ.).
7. Speransky MM. Projects and Notes. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1961. (In Russ.).
8. Tomsinov VA. The luminary of the Russian bureaucracy. Moscow: Zertsalo Publ.; 2013. (In Russ.).
9. Tomsinov VA. «Fate has determined all human societies to change only vices»: M. M. Speransky on the technology of state transformations in the publication. *Zakonodatelstvo*. 2016;8:88-94; 9:88-94; 10:88-94; 11:86-94; 12:78-85. (In Russ.).
10. Chepus AV. Ideological foundations of the political and legal doctrine of M. M. Speransky. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2010;12:32-34. (In Russ.).
11. Chibiryaev SA. The Great Russian reformer: Life, activity, political views of M. M. Speransky. Moscow: Nauka Publ.; 1989. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2023.26.2.058-063

ЛИБЕРТАРИАНСТВО И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ

Колесников Иван Андреевич,
студент Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
ivankolesnikov0307@gmail.com

© Колесников И. А., 2023

Аннотация. Автор статьи рассматривает такую политэкономическую и философскую теорию, как либертарианство. Указывается на то, что данная концепция зародилась относительно недавно и представляет собой перспективное современное учение. Либертарианство представляет из себя необычную концепцию соединения крайнего либерализма и анархизма, чем и обусловлена его новизна и перспективность. В статье обобщаются основные принципы и черты, свойственные для данного учения. Среди них выделяется индивидуализм, как основа всей теории; неотъемлемость и незыблемость прав личности; верховенство права в качестве базового механизма регуляции общественных отношений; свободный рынок, а также минимизация роли государства в жизни общества, перевод большей части его деятельности в разряд услуг, оказываемых по законам рынка. Автор задается вопросом о перспективах либертарианства в России. Приводится анализ нормативных актов, прежде всего Конституции, исходя из которого можно проследить наличие объективных предпосылок для реализации идей либертарианства. К ним стоит отнести закрепление базовых основ функционирования рыночной экономики в Конституции; наличие института местного самоуправления, не входящего в систему органов государственной власти, возможность создания некоммерческих организаций, открывающая перспективы выполнения широчайшего круга общественно важных задач частными организациями. Автор помимо нормативной базы рассматривает и ситуацию в российском обществе. Делается вывод о том, что в России существует объективный запрос на новые идеологические концепции. Кроме того, обращается внимание на свойственный для жителей России дух индивидуализма, что является необходимой предпосылкой реализации идей либертарианства. Окончательный же вывод о перспективах либертарианства остается открытым, а судьба развития этих концепций лежит на молодом поколении россиян.

Ключевые слова: либертарианство, либерализм, индивидуализм, свободный рынок, верховенство права, естественное право, права личности, государство, перспективы, идеология.

LIBERTARIANISM AND ITS PROSPECTS IN RUSSIA

Ivan A. Kolesnikov,
Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, Russia, 125933
ivankolesnikov0307@gmail.com

Abstract. *The author of the article considers such a political economic and philosophical theory as libertarianism. It is pointed out that this concept originated relatively recently and represents a promising modern doctrine. Libertarianism is an unusual concept of combining extreme liberalism and anarchism, which is why it is new and promising. The article reviews the basic principles and features specific to this doctrine. Among them, individualism stands out as the basis of the whole theory; inviolability of individual rights; the rule of law as the basic mechanism for regulating public relations; the free market, as well as minimizing the role of the state in the life of society, transferring most of its activities to the category of services provided according to the laws of the market. The author argues about the prospects of libertarianism in Russia. The analysis of normative acts, primarily the Constitution, is given, on the basis of which it is possible to trace the existence of objective prerequisites for the implementation of the ideas of libertarianism. These include consolidation of basic foundations of the market economy in the Constitution, existence of local self-government that is not part of the system of state authorities, possibility of creating non-profit organizations, which opens up prospects for the implementation of a wide range of socially important tasks by private organizations. In addition to the regulatory framework, the author considers the situation in Russian society. It is concluded that there is a demand for new ideological concepts in Russia. In addition, attention is drawn to the spirit of individualism specific to the inhabitants of Russia, which is a necessary prerequisite for the implementation of the ideas of libertarianism. To sum up, the author concludes that prospects of libertarianism are still unsettled, and the fate of the development of these concepts belongs to the younger generation of Russians.*

Keywords: *libertarianism, liberalism, individualism, free market, rule of law, natural law, individual rights, state, perspectives, ideology.*

Существование человеческой цивилизации всегда сопровождалось поиском идеального общественного устройства, попытками осмысления положения человека в обществе и природе, в отношениях с государством и другим индивидом. В ходе этого процесса на разных этапах исторического развития возникали те или иные политические, экономические теории, философские учения и прочие системы, предлагающие свой взгляд на мир и положение человека в нем. Неспokoйный XX век явил человечеству широкий спектр подобных теорий: от ультраправых режимов в Германии и Италии до столь же радикальных левых в революционной России. В том же веке зародилось и учение, последователи которого именуются либертарианцами. У истоков его теоретического обоснования, формулирование базовых принципов и идей стоят такие видные авторы, как Ф. Хайек, А. Рэнд, Р. Нозик и М. Ротбард. Данное учение зачастую называют «ультралиберализмом», что в известном смысле оправданно¹. Уникальность теории, в частности, обусловлена соединением в ней признаков либерализма, признающего и отстаивающего позиции свободного рынка, частной собственности и капитализма в целом, и анархизма, капитализм отвергающего и рассматривающего его как причину социального неравенства и предпосылку для угнетения со стороны государства. Однако, несмотря на некоторую противоречивость, в современных реалиях либертарианство имеет достаточную популярность и авторитет во всем мире, в том числе и в России. Его позиции укрепились, к примеру, после распада СССР, продемонстрировавшего несостоятельность и нежизнеспособность концепции полного подчинения социальных, экономических процессов воле и разуму конкретного круга лиц, регулирования этих процессов государством. Другим мировым событием, сделавшим для многих идеи либертарианцев более привлекательными, стала пандемия коронавируса, а точнее — вводившиеся на этом фоне ограничения для граждан со стороны

¹ Поляков Д. Б. Анархо-капитализм. Безвластие и экономика свободного рынка // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Философия, социология, культурология, социальная работа». 2015. № 4 (63). С. 34.

государства. Чтобы понять, чем это обусловлено, следует обратить внимание на суть данного течения и его теоретические положения.

Либертарианство представляет собой современную политэкономическую и философскую теорию, которая основывается на идее индивидуализма, последовательного признания приоритета индивидуальной свободы человека, а также на стремлении к максимально возможному ограничению (или же сведению к нулю) роли государства в жизни общества, объема его вмешательства в частную жизнь. Рассмотрим основные положения для либертарианства.

Исходным пунктом является уже названный выше индивидуализм, из которого следует, что ключевым элементом всего человеческого общества является отдельная личность, которой присущи ее неотъемлемые личные права. Ключевым является право на самопринадлежность, на возможность самостоятельно распоряжаться своими способностями, талантами, здоровьем и т.д., что, по сути, является «правом собственности на свою личность»². Отдается приоритет так называемой «негативной» свободе, то есть свободе от какого-либо внешнего вмешательства в жизнь личности³. Важно также отметить, что данные права принадлежат личности от природы, а не даруются или предоставляются обществом либо государством⁴. Кроме того, права личности не являются абсолютными в либертарианстве: обладание правом возможно лишь при условии признания наличия этого права у другой личности и уважения этого⁵.

Либертарианство усматривает спонтанный характер общественного развития, что означает стихийное, не подчиненное воле конкретных людей формирование и развитие всех важных социальных институтов в обществе. Ф. Хайек отмечал, что вся совокупность знаний и информации рассеяна между людьми, в связи с чем при разнообразных контактах между ними и формируются социальные институты (путем объединения этих самых рассеянных знаний)⁶. Данное положение дополнительно указывает на целесообразность и необходимость минимизации роли государства в жизни общества (о чем речь пойдет ниже). В этом контексте Ф. Хайек также обосновывал ценность свободы, заключающуюся в возможности людей поступать по собственному усмотрению, тем самым пробуя разные варианты поведения и двигая развитие цивилизации вперед.

Одним из ключевых положений рассматриваемой теории является рынок. Именно с его помощью люди должны стремиться достичь счастья. В то же время рыночные отношения как раз и позволяют реализовать то самое соединение «рассеянных» знаний наиболее эффективно. Частная собственность признается одним из главных инструментов обеспечения свободы личности.

В условиях того, что каждый человек действует в своих собственных интересах и для достижения своих собственных целей, необходимым становится наличие правил и принципов согласования интересов этих независимых субъектов. Этим обусловлено признание верховенства права в либертарианстве. Причем предпочтение отдается именно естественному праву, а не позитивному, исходящему от государства. Важно также сказать про неприемлемость насилия для либертарианцев в любой его форме: против личности, против собственности и пр.⁷.

В вопросе об отношении к государству существует расхождение взглядов в либертарианской среде, в связи с чем выделилось две концепции: минархизм

² Махаматова С. Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. С. 32.

³ Максимец С. В. Концепция свободы в социальной философии либертарианства : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2015. С. 13.

⁴ Поляков Д. Б. Указ. соч. С. 34.

⁵ Карнаушенко Л. В. Либертарианство как политико-правовой феномен // Закон и право. 2021. № 10. С. 20.

⁶ Павкин Л. М. Либертарианство: принципы, теория, оценка // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 28.

⁷ Поляков Д. Б. Указ. соч. С. 35.

и анархо-капитализм⁸. Последователи минархизма допускают существование государства, но лишь в минимальном объеме. Среди его задач выделяется поддержание конкурентной среды на рынке, создание благ и оказание услуг, необходимых для общества, прибыль от которых не способна окупить затраты предпринимателей⁹. Важнейшей же функцией государства у минархистов является охрана прав личности. В этой концепции важно также отметить, что государство всё более начинает рассматриваться как субъект рыночных отношений в конкурентной среде (оказания тех или иных услуг), что также является отличительной особенностью либертарианской теории¹⁰. Несколько иных взглядов придерживаются анархо-капиталисты. Так, они выступают за полную ликвидацию государства и культивирование неограниченных и свободных рыночных отношений в экономике. Последователи этой теории считают, что с функциями, ранее выполняемыми государством (будь то охрана правопорядка или отправление правосудия), вполне успешно, а возможно и лучше, справятся частные корпорации¹¹. Это обусловлено их большей заинтересованностью в качестве оказываемых услуг, потому что от этого непосредственно зависит их собственный доход.

Итак, рассмотрев основные положения данной теории, зададимся вопросом: каковы же перспективы и шансы реализации положений либертарианства на практике в России?

Обзор этого вопроса стоит начать с анализа нормативной базы, прежде всего Конституции РФ¹². В ней содержатся нормы, создающие основу для всего правового регулирования экономических процессов в России, которые в то же время отвечают либертарианской концепции экономического пространства¹³. К таким нормам следует отнести статьи о свободе предпринимательской деятельности (ст. 34), о праве иметь имущество в частной собственности и охране этого права (ст. 35, 36), а также о свободном экономическом пространстве и перемещении товаров в России (ст. 8). Эти, казалось бы, очевидные постулаты определяют весь характер экономики в стране, а именно ее свободный и рыночный механизм, что как раз и является одной из основ либертарианства. Кроме того, Конституция РФ признает главным источником власти «многонациональный народ России». Это является основной предпосылкой для реализации свободы личности, лежащей в основе индивидуализма и либертарианской теории.

В основе представления либертарианцев об организации управления лежит идея о децентрализации власти. Путем рассредоточения властного ресурса снижается вероятность и возможность злоупотребления этой самой властью, нарушения личной свободы¹⁴. Согласно Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Да, вопрос о реальных возможностях этих органов по реализации своих функций является достаточно дискуссионным, однако стоит отметить, что данная норма открывает возможности дальнейшей децентрализации власти.

Другим важным аспектом, дающим возможность для реализации либертарианской теории в России, является существование некоммерческих организаций¹⁵.

⁸ Кузнецова Н. А., Орлинская О. М., Молокина Е. Г. Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях // Власть. 2018. № 9. С. 114.

⁹ Павкин Л. М. Указ. соч. С. 29.

¹⁰ Махаматова С. Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2021. № 4. С. 34.

¹¹ Поляков Д. Б. Указ. соч. С. 36.

¹² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014, 14.03.2020, с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹³ Романовская О. В. Либертарианство и конституционные принципы организации публичной власти в современном // Наука. Общество. Государство, 2021. № 1 (33). С. 49.

¹⁴ Романовская О. В. Указ. соч. С. 49.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I.) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Некоммерческие организации призваны выполнять общественно значимые культурные, социальные и иные задачи. Государство тоже ориентировано на эти цели, следовательно, в данной ситуации явно прослеживается возможность замены тех или иных государственных институтов частными некоммерческими организациями. Их значимость и перспективу развития можно продемонстрировать на примере саморегулируемых организаций. Так, согласно ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях»¹⁶ саморегулированием признается разработка, установление определенных стандартов профессиональной деятельности, несоблюдение которых ведет к лишению возможности занятия ею, а также контроль за соблюдением этих стандартов. Таким образом, перед нами предстает очевидно негосударственный институт, выполняющий важную общественную функцию.

Помимо правового представляется важным затронуть и социальный, культурный аспекты, характеризующие положение дел в России. Так, после распада СССР и отказа от социалистической идеологии в российском обществе начала ощущаться нехватка и необходимость общих идей, идеалов, целей, к которым нужно стремиться. Это представляется актуальным для молодежи, ищущей себя, новые смыслы и стимулы развития¹⁷. Кроме того, несмотря на превалирующую среди широких масс населения тягу к традиционализму, культивированию более высоких коллективных ценностей, нежели экономическая свобода и личные права, россиянам не чужд, а скорее даже присущ, индивидуализм.

Подводя итог, нельзя с уверенностью сказать, обречено либертарианство в России на успех или провал. Существуют проблемы и в самой теории (к примеру, недостаточная проработанность практических путей реализации теории), скептицизм людей и пр.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Думлер Д. А. Политическая и гражданская идентичность либертарианцев в Современной России: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». — 2021. — № 4. — С. 560–569.
2. Карнаушенко Л. В. Либертарианство как политико-правовой феномен // Закон и право. — 2021. — № 10. — С. 17–21.
3. Кузнецова Н. А., Орлинская О. М., Молокина Е. Г. Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях // Власть. — 2018. — № 9. — С. 114–116.
4. Максимец С. В. Концепция свободы в социальной философии либертарианства : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Саранск, 2015.
5. Павкин Л. М. Либертарианство: принципы, теория, оценка // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2014. — № 1. — С. 27–33.
6. Поляков Д. Б. Анархо-капитализм. Безвластие и экономика свободного рынка // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Философия, социология, культурология, социальная работа». — 2015. — № 4 (63). — С. 33–37.
7. Романовская О. В. Либертарианство и конституционные принципы организации публичной власти в современном // Наука. Общество. Государство. — 2021. — № 1 (33). — С. 45–53.

¹⁶ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

¹⁷ Думлер Д. А. Политическая и гражданская идентичность либертарианцев в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2021. № 4. С. 565.

REFERENCES

1. Dumler DA. Political and Civic Identity of Libertarians in Modern Russia: Problems and Prospects. *RUDN Journal of Political Science*. 2021;4:560-569. (In Russ.).
2. Karnaushenko LV. Libertarianism as a political and legal phenomenon. *Zakon i pravo*. 2021;10:17-21. (In Russ.).
3. Kuznetsova NA, Orlinskaya OM, Molokina EG. Libertarianism in Russia and the USA: The issue of differences. *Vlast'*. 2018;9:114-116. (In Russ.).
4. Maximets SV. The concept of freedom in the social philosophy of Libertarianism: Author's Abstract. Saransk; 2015. (In Russ.).
5. Pavkin LM. Libertarianism: principles, theory, evaluation. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2014;1:27-33. (In Russ.).
6. Polyakov DB. Anarcho-capitalism. Anarchy and the economy of the free market. *Proceedings of the Trans-Baikal State University. Series: Philosophy, Sociology, Cultural Studies, Social Work*. 2015;4(63):33-37. (In Russ.).
7. Romanovskaya OV. Libertarianism and constitutional principles of the organization of public power in modern. *Science. Society. State*. 2021;1(33):45-53. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2023.26.2.064-068

ИСААК ШТЕЙНБЕРГ: ПЕРВЫЙ НАРОДНЫЙ КОМИССАР ЮСТИЦИИ РСФСР

Карсканова Светлана Викторовна,
преподаватель ИНО имени Н.С. Киселевой Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
105005, Россия, Москва, ул. Бакунинская, д. 13
svkarskanova@msal.ru

Трошкина Диана Эдуардовна,
адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Россия, Белгород, ул. Горького, д. 71
troshkinadiana@mail.ru

© Карсканова С. В., Трошкина Д. Э., 2023

Аннотация. Статья посвящена народному комиссару юстиции РСФСР, ученому, члену партии левых эсеров — И. З. Штейнбергу (1888–1957). В этом году исполнилось 135 лет со дня его рождения. С момента образования нового государства требовались люди, которые смогут удержать власть. Занимая пост народного комиссара юстиции РСФСР с 1917 по 1918 г., И. С. Штейнберг внес весомый вклад в становление советского уголовного законодательства, развитие российской юстиции. Важное значение его деятельности состояло в сдерживании репрессивной политики, проводимой советским руководством в первые годы правления в отношении «контрреволюционеров». Исаак Захарович был духовно сильной личностью, с внутренним стержнем. Очевидно в годы его профессиональной деятельности в РСФСР перед ним постоянно стоял вопрос: стать «страшным» судьей или остаться человеком с универсальной духовностью. Занимая пост народного комиссара юстиции РСФСР, он прилагал усилия, чтобы созданные учреждения Советов стремились соблюдать революционную законность. Несмотря на свою профессиональную и политическую откровенность с первыми лицами страны В. И. Лениным, Л. Д. Троцким и непреклонность во взглядах И. С. Штейнбергу удалось дожить до 1957 г. Во время руководства Наркомюстом он внес значительный вклад в управление тюрем. Помимо этого, И. С. Штейнберг предложил рассматривать серьезные уголовные дела в присутствии присяжных заседателей, являлся редактором отделения уголовного судопроизводства. Он был талантливым литератором, автором пьес для театра. Однако в 1923 г., во время зарубежной командировки в Вену, Исаак Захарович был лишен права вернуться на Родину. Жил сначала в Берлине, потом переехал в США, где и закончил свой жизненный и профессиональный путь.

Ключевые слова: И. З. Штейнберг, В. И. Ленин, народный комиссариат юстиции РСФСР, совет народных комиссаров РСФСР, Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем, трибунал, российская юстиция, советская власть, универсальная духовность, контрреволюция.

ISAAC STEINBERG: THE FIRST PEOPLE'S COMMISSAR OF JUSTICE OF THE RSFSR

Svetlana V. Karskanova,

Cand. Sci. (Law), Lecturer, Kiseleva Institute of Continuing Education,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
13 Bakuninskaya Str., Moscow, Russia, 105005
svkarskanova@msal.ru

Diana E. Troshkina,

Adjunct, Department of State and Legal Disciplines, Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
71 Gorkogo Str., Belgorod, Russia, 308024
troshkinadiana@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the People's Commissar of Justice of the RSFSR, a researcher, a member of the Party of Left Social Revolutionaries Isaak Z. Steinberg (1888–1957). This year his 135th anniversary is celebrated. Since the formation of the new state, the new Soviet state needed people able to retain power. Holding the post of People's Commissar of Justice of the RSFSR from 1917 to 1918, I.S. Steinberg made a significant contribution to the formation of Soviet criminal legislation and the system of Russian justice. The importance of his activity was to restrain the repressive policy pursued by the Soviet government in the early years of its rule against the «counter-revolutionaries.» Isaac Zakharovich was a strong person, with an inner core. Obviously, during the years of his professional activity in the RSFSR, he was constantly faced with the question whether to become a «terrible» judge or to remain a person with universal spirituality. While holding the post of People's Commissar of Justice of the RSFSR, he made efforts to ensure that the established institutions of the Soviets sought to observe revolutionary legality. Despite his professional and political frankness with the top officials of the country, namely, V.I. Lenin and L.D. Trotsky, and adamancy in the views, Schteinberg managed to survive until 1957. While presiding over the People's Commissariat of Justice, he made a significant contribution to the prisons' administartion. In addition, I.S. Steinberg proposed to consider serious criminal cases in the presence of jurors. He was the editor of the criminal justice department, a talented writer, author of plays for the theater. However, in 1923, during his business trip to Vienna, Isaac Zakharovich was deprived of the right to return to his homeland. He lived first in Berlin, then moved to the USA, where he finished his life and professional career.

Keywords: Isaak Steinberg, V.I. Lenin, People's Commissariat of Justice of the RSFSR, Council of People's Commissars of the RSFSR, All-Russian Extraordinary Commission under the Council of People's Commissars for Combating Counterrevolution and Sabotage, tribunal, Russian justice, Soviet power, universal spirituality, counterrevolution.

И. 3. Штейнберг внес значительный вклад в становление советского законодательства, занимая пост народного комиссара юстиции РСФСР. В первые годы советской власти он возглавил рабочую группу по созданию основных документов российского законодательства. 19 декабря 1917 г. подготовлена инструкция революционному трибуналу «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний»¹. В 1918 г. был создан проект Уголовного уложения 1918 г., издано постановление Наркомюста от 25.01.1918 «О кассационном отделении Народного

¹ Инструкция Революционному трибуналу от 19.12.1917 «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке

комиссара юстиции»², принят декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 7 марта (22 февраля) 1918 г. «О суде» № 2³ и ряд других документов, которые заложили основу советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Особое внимание И. З. Штейнберг уделял соблюдению законности в деятельности следственных органов и Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Его волновала судьба заключенных, которые необоснованно находились в переполненных тюрьмах. Именно И. З. Штейнберг обратил на это внимание советского руководства. Так, благодаря его постановлению от 15.12.1917 «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста»⁴ были освобождены от арестантов подвалы Смольного института и тюремные помещения революционного трибунала. С тех пор узники находились только в городских тюрьмах.

Важное значение имело постановление народного комиссара юстиции от 16.12.1917 «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений»⁵. Оно содержало четко определенный перечень учреждений, имеющих право проводить следственные действия, аресты, обыски и выемки. Данная законодательная деятельность И. З. Штейнберга исключала неправомерные аресты кем бы то ни было, кроме указанных следственных и судебных учреждений.

Нельзя не отметить важную роль Исаака Захаровича в сдерживании репрессивной политики, проводимой советским правительством в отношении «контрреволюционеров». Народный комиссар юстиции РСФСР не разделял мнение советского руководства о сфере деятельности ВЧК. Он выступал за разграничение функций НКЮ и ВЧК. Однако проект постановления, подготовленный И. З. Штейнбергом 21 декабря 1917 г. «О разграничении функций между НКЮ и ВЧК», был негативно воспринят большевиками, считавшими, что народный комиссар юстиции РСФСР стремится ограничить полномочия комиссии. Острая дискуссия развернулась в отношении одного пункта проекта, который утверждал, что «аресты и возбуждение дел против членов Учредительного собрания и других лиц, задержание которых имеет выдающееся политическое значение, происходят лишь с ведома Народного комиссариата юстиции и внутренних дел»⁶. В. И. Ленин, ознакомившись с документом, признал пункт, но указал, что ВЧК в обязательном порядке должны ставить в известность НКЮ о политических арестах.

Несмотря на неудавшуюся попытку ограничить деятельность ВЧК, И. З. Штейнбергу удалось добиться уступок от советского руководства, которые имели серьезное

ведения его заседаний» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918. № 12. Ст. 170.

² Постановление Народного комиссариата юстиции от 25.01.1918 «О кассационном отделении Народного комиссариата юстиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918. № 21. Ст. 314.

³ Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 7 марта (22 февраля) 1918 г. «О суде (Декрет № 2)» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918. № 26. Ст. 347.

⁴ Постановление народного комиссара юстиции от 15.12.1917 «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918. № 9. Ст. 146.

⁵ Постановление народного комиссара юстиции от 16.12.1917 «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918. № 9. Ст. 145.

⁶ В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М. : Политиздат, 1975. С. 44.

значение в работе комиссии. 13 февраля 1918 г. на заседании СНК РСФСР по инициативе И. З. Штейнберга еще раз рассматривался вопрос «О точном разграничении функций существующих учреждений розыска и пресечения, следствия и суда»⁷. Согласно резолюции принятой на заседании СНК РСФСР, удалось упорядочить деятельность судебных и карательных органов, а также ограничить ВЧК в применении неправомерных мер к невинным людям.

Народному комиссару юстиции РСФСР удалось включить в состав ВЧК членов от партии левых эсеров, чтобы они могли оказывать влияние на деятельность комиссии изнутри. Против такого пополнения выступал председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский, считавший «недопустимым» вхождение в коллегию ВЧК «социалистов-революционеров»⁸. Однако, несмотря на протест Дзержинского, согласно резолюции, принятой 8 января 1918 г., в состав ВЧК вошли эсеры.

Неравнодушно И. З. Штейнберг относился к применению расстрелов сотрудниками ВЧК. На заседаниях СНК РСФСР он выступал против бессудных расстрелов неясно обозначенной категории преступников. «Зачем нам тогда вообще комиссариат юстиции? — утверждал И. З. Штейнберг, — Давайте назовем его честно “комиссариат социального истребления”, и дело с концом!»⁹. Тем самым взгляды Исаака Захаровича приводили к межличностному конфликту с В. И. Лениным, отстаивавшим жесткий террор. Изданные манифесты того времени были полны слов о смерти, о казни, о расстрелах. Никаких рамок, никаких инструкций, надзора за применением этой кары не было поставлено.

«Массовый террор нарушает все человеческие и божеские права и чувства, он ужасен и страшен. Он поэтому — антиморален», — писал позже, в 1923 г. И. З. Штейнберг в своей книге «Нравственный лик революции»¹⁰ уже в Берлине. Он писал, что ответственность за революционную составляющую переходит на совесть каждого революционера.

Формула «нравственного лика революции» представлялась народному комиссару юстиции РСФСР как однозначное насилие, допускаемое как необходимое зло и великий грех.

И. З. Штейнберг так и не смог смириться с трагическими последствиями «красного террора», захлестнувшего все пространство Советской России, а также с заключением Брест-Литовского мирного договора 3 марта 1918 г. Поэтому в знак протеста против ратификации данного документа 15 марта 1918 г. народный комиссар юстиции РСФСР покинул свой пост и вышел из состава СНК РСФСР. Он считал, что российская революция должна стать уроком для всех народов, готовящихся к восстанию, и называл ее Голгофой и грандиозным примером насилия. Находясь в Берлине, вдали от Москвы и Петербурга, Исаак Захарович постоянно думал о событиях в России, о многотысячных жертвах, принесенных на алтарь революции. Понимал, что еще идет мировой переворот и, возможно, уже чувствовал поветрие нацизма в Германии. Е. Н. Морозова отмечает, что И. З. Штейнберга беспокоил вопрос: не превратится ли в результате священное дело в кощунственное посягательство?¹¹ Каждый человек, боровшийся за революционные перемены, совершив пытки, расправы, репрессии, разбои, изуверства, убийства, должен сокрушаться о содеянном. В нем самом говорили мощные голоса внутри, заставлявшие его разум и душу задавать вопросы о возможности применения и оправдания насилия. Как бы внешне ни выглядел враг, так называемый противник революции, будь то буржуй, интеллигент, рабочий, крестьянин, насилие всегда направлено в сердце человека, поражает прежде всего его человечность. Даже если насилие применяется в отношении будущего блага и интересов большинства людей, трудящихся, то все равно оправдания ему нет.

⁷ В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). С. 56.

⁸ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР, ноябрь 1917 — март 1918 гг. М.: Респэн, 2006. С. 36.

⁹ Илюхин А. М. Планета большевиков: война. М.: Автор, 2022. С. 123.

¹⁰ Штейнберг И. З. Нравственный лик революции. М.: Кучково поле, 2017. С. 25.

¹¹ Морозова Е. Н. Насилие и террор по Штейнбергу // Платон. 2018. № 1. С. 62.

И. З. Штейнберг сыграл немаловажную роль в становлении советского уголовного законодательства, развитии российской юстиции, а также в сдерживании репрессивной политики, проводимой советским руководством в первые годы правления. Занимая пост народного комиссара юстиции РСФСР, он сделал все возможное, чтобы советские учреждения соблюдали законность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). — М. : Политиздат, 1975. — 679 с.
2. Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР, ноябрь 1917 — март 1918 г. — М. : Роспэн, 2006. — 519 с.
3. Илюхин А. М. Планета большевиков : война. — М. : Автор, 2022. — 1790 с.
4. Штейнберг И. З. Нравственный лик революции. — М. : Кучково поле, 2017. — 416 с.
5. Морозова Е. Н. Насилие и террор по Штейнбергу // Платон. — 2018. — № 1. — С. 60–63.

REFERENCES

1. V. I. Lenin and the Cheka. Collection of documents (1917–1922). Moscow: Politizdat Publ.; 1975. (In Russ.).
2. Protocols of meetings of the Council of People's Commissars of the RSFSR, November 1917 — March 1918. Moscow: Rosspen; 2006. (In Russ.).
3. Ilyukhin AM. The Planet of the Bolsheviks: war. Moscow: Avtor Publ.; 2022. (In Russ.).
4. Steinberg IZ. The moral face of the revolution. Moscow: Kuchkovo pole Publ.; 2017. (In Russ.).
5. Morozova EN. Violence and terror according to Steinberg. *Plato*. 2018;1:60-63. (In Russ.).

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН

Телефон редакции: (8-499)244-88-88 (доб. 573)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; www.rus-law.online; E-mail: ruslaw@msal.ru

Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*

ISSN 2542-2472

9 770254 224729

RUS-LAW ONLINE

2 / 2023

WWW.RUS-LAW.ONLINE